

Георгий Лопатин

АКУЛА

Георгий Лопатин

Акула

«Автор»

2021

Лопатин Г. В.

Акула / Г. В. Лопатин — «Автор», 2021

Третья Мировая все же началась внезапно, несмотря на все меры подготовки. Вот только противник применил новейшее оружие основанное на эффекте антиматерии у которого имелось неожиданное «побочное» действие, а именно цель поражения не аннигилировалась, как считалось, а перебрасывалась в иные слои пространства... Одной из целей являлась АПЛ «Акула».

© Лопатин Г. В., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Пролог	5
1	8
2	11
3	14
4	16
5	19
6	22
7	26
8	28
9	31
10	33
11	36
12	39
13	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Георгий Лопатин

Акула

Выброшенные на берег

Пролог

Атомная подводная лодка проекта 941 больше известная как «Акула», а вообще носящее официальное название ТК-208 «Дмитрий Донской», в авральном порядке готовилась к учебно-боевому походу, по крайней мере официально. Верховный главнокомандующий объявил внезапную проверку общей боевой готовности, не только военно-морских сил всех флотов, но и сухопутных сил с ВКС.

Всеобъемлющий масштаб учений сжирал астрономические суммы из госбюджета изначально не заложенные на сие грандиозное действо, но причины тому имелись серьезные. Следовало показать мускулы и готовность драться с заклятым партнером за океаном и их своей шавок в Европе. Опять же разведка что-то накопала настораживающее, настолько сильно настораживающие, что пришлось пойти на такие беспрецедентные меры, что наотмашь ударят по экономике государства, чуть ли не нокаутируя ее.

А то ведь вообще уже всякий страх потеряли. Постоянные провокации на границе России как в море, так и в воздухе. Бомбардировщики и крейсера США и НАТО внаглую вторгаются в воздушное пространство и территориальные воды. Без всякого предупреждения стали запускать ракеты держа в постоянном напряжении. И это все на фоне оголтелой антироссийской истерии с бездоказательными обвинениями типа с вмешательствами в выборы, хакерскими атаками, отравлениями вышедших в тираж оппозиционных недополитиков продавшихся за тридцать серебряников (по большому счету даже не скрывая это) и прочей маловразумительной ересью.

Пошли очень и очень жесткие заявления высших политических деятелей ряда европейских стран, о том, что с Россией надо говорить с позиции силы. И ладно если бы это звучало из уст президентов прибалтийских государств-карликов – привычно и пусто, собака брешет – караван идет, так нет, отметились вполне уважаемые западноевропейские страны, такие как Англия и нате вам – Германия (вот уж от кого не ожидали), а это уже серьезно.

Да о чем говорить, если те же амеры прямо заявили о том, что Россия является ее военно-политическим противником. Про всеобъемлющие санкции, что каждый год продолжали раскручиваться под любым предлогом, а то и вовсе без предлога, лишний раз говорить не стоит.

Учения учениями, а в ракетные шахты вообще-то опытового корабля доживавшего свои последние годы (в 2025 вроде как должны были отправить на разделку, хоть и не факт, в очередной раз срок службы могли продлить), загружали вполне себе боевые ракеты Р-30 «Булава» с ядерными боеголовками, торпедные погреба так же до отказа забили торпедами 40 штук, впихнув туда весь зоопарк, то есть все что оказалось-осталось под рукой после снаряжения других АПЛ: 53-65К, СЭТ-65, САЭТ-60М, УСЭТ-80, а так же ракето-торпеды «Шквал». Последние составили две трети боекомплекта.

Соседние причалы стояли пустыми, ушел в поход даже второй и последний оставшийся в строю систершип по 941-му проекту ТК-17 «Архангельск», недавно переоборудованный в носитель двухсот крылатых ракет «кинжал». Соседние причалы Губы Нерпичья пункта базирования атомных подводных лодок Западная Лица стояли пустыми. Разве что правее на своем причале стоял пустой плавучий док, а левее плавучий же кран с помощью которого загружался боекомплект в ракетные шахты.

Да в соседних пунктах базирования Губа Малая Лопаткина стоял АПЛ К-150 «Томск», и на Губе Лопаткина находился АПЛ К-560 «Северодвинск». Они так же в авральном темпе готовились к походу, едва вернувшись из плановых выходов в море.

Остальных уже разогнали или продлили нахождение в море обозначив им новые позиционные районы.

Как водится в таких случаях, экипаж перешел на казарменное положение и постоянно находился на субмарине. Все всё понимали и особо не дергались. Ситуация в мире действительно накалилась до предела, как это уже однажды было во времена «Карибского кризиса».

Отсутствовали только «пассажиры», заместитель командира по воспитательной части и особист. Эти всегда... там, где труднее.

Пахло войной. Даже остро воняло. Словно забродившей тухлятиной.

Война – отличное средство для решения проблем. А проблем этих: экономических, политических, социальных, национальных, как внутри государств, так и международных, к первой четверти двадцать первого века накопилось огромное количество, погребая под собой мир.

Особенно сильно в этом плане страдали Америка с Европой. И если в конце прошлого века один весьма талантливый и популярный певец и композитор Игорь Тальков пел: «Вот так! Вот так! Живет Америка с Европой! Вот так! Вот так! Ну, а у нас все через...» В смысле там, на западе все зашибись, а у нас все через задний проход, то в какой-то момент ситуация изменилась.

Нет, у нас конечно совсем уж хорошо не стало, едва выбрались из этого самого заднего прохода и то не до конца, могло бы и получше быть, а вот у заклятых партнеров дела пошли совсем хуже некуда. Европу накрыла волна мигрантов, в Америке забузили негры и прочие радужные меньшинства. Вирус этот непонятный, что с короной, не то природный, не то искусственный опять же свои пять копеек добавил...

Особенно необъяснимо для понимания оказалось поведение европейцев, после того как ушла старая гвардия в лице Жака Ширака, Гельмута Коля и еже с ними. Вот зачем они это сделали? Зачем превратили свои уютные государства в какие-то выгребные ямы? Было ли это случайностью – результатом этой самой благодушности или же долгоиграющий тонкий расчет? Если – расчет, то в чем заключался его смысл?

Может кто-то решил сделать ставших слишком мягкотелыми европейцев более агрессивными, для чего сделал такую вот своеобразную инъекцию инородными телами, спровоцировав межнациональное и межрелигиозное противостояние?

А может быть расчет был сделан именно на агрессивных мигрантов с дальнейшим использованием оных в качестве пушечного мяса, раз уж сами европейцы не захотели стать расходным материалом и воевать за интересы Уолл-стрит? Ведь достаточно подождать, когда они осядут, обзаведутся семьями и взять эти семьи в заложники к тому моменту обозленными европейцами, поместив в лагеря и им волей-неволей придется воевать с оружием в руках против тех, на кого укажут – Россию.

Но может быть все-таки все произошло случайно, никто ничего такого каверзного не планировал изначально, а всеобщий мировой бардак – закономерный итог не слишком обдуманного поведения, когда все делалось из кратковременной политической конъюнктуры без оценки последствий, но решил воспользоваться подвернувшейся возможностью... этого уже не узнать.

Проблемы и противоречия завязались в такой сложно запутанный Гордиев узел, что кто-то решил разрубить его мечом одним ударом. Ведь военное положение прекрасный повод для жестких мер (вспомним пресловутый «Патриотический акт» возникший в самой свободной и демократической демократии мира – США после 11 сентября) с уничтожением внутренних и внешних врагов, и списанием триллионных долгов.

Но казалось бы, зачем бить по России? Ведь 85 процентов ее предприятий тяжелой, легкой и пищевой промышленности принадлежит гражданам Америки, 10 процентов – европейцам, а остальное – китайцам. Страна-колония. Ну не ради же этих 5 китайских процентов? Да даже пятнадцати, если уж амеры решили ограбить до кучи и европейцев. Ведь потерять можно в разы больше...

Нет, дело не в финансах. Все дело в политике. Проблема в том, что эта колония ведет себя слишком нагло и независимо, как во внутренней, так и внешней политике. Она как мелкая, но очень болючая заноза в заднице, как заразный пример для остальных (тех же европейцев, что еще не до конца смирились со своей ролью политической проститутки), что можно отстаивать свои интересы, а не лежать под мировым гегемоном с раздвинутыми ногами в попытке получить хоть какое-то удовольствие от жесткого изнасилования, (ну или стоять на карачках с оттопыренной задницей учитывая тех, кто рвется к власти, все эти толерантные сексменьшинства). А там того и гляди устроит тихую войну за экономическую независимость, опираясь на свои вооруженные силы, которые она при этом как-то умудряется развивать имея абсолютно смешной военный бюджет.

А как известно, паровозы надо давить пока они чайники. Вот и решили раздавить, тем более что те же американцы тоже не сидели на попе ровно и их громадные военные бюджеты пусть и работали не так эффективно, но не в холостую, велись фундаментальные исследования, так что и они тоже создавали новейшие образцы оружия. А недавно так и вовсе свершили прорыв в работе с антиматерией, на основе которой создали словно в угоду партии Зеленых «экологически чистое» оружие массового поражения.

В общем, причин начать войну было много и они ее начали. С орбиты посыпались боеголовки... кои были доставлены туда, словно в насмешку, ракетами с российскими двигателями РД-180.

1

Все произошло в три часа ночи. Большой частью спящий экипаж, не считая вахтенных разбудил чудовищной силы звук взрыва, а в следующую секунду после мощного сотрясения, люди ощутили невесомость. Они реально воспарили в воздух, как космонавты на орбите. Вот только насладиться этим восхитительным состоянием им было не суждено. Тут и шок от непонимания, неспособности осознать происходящее, а главное возникшее внутреннее состояние словно их выворачивает мехом внутрь...

Но спустя всего пару секунд вновь возникла сила тяжести, что придавила их обратно кто где был, ну или приложила об палубу или переборку отсека, если до сего момента спящие в своих койках по каким-то причинам, из-за произвольных рефлекторных движений успели вылететь за пределы своих мест. Особенно сильно не повезло тем, кто спал на втором ярусе. Высота падения все же приличная...

Включилось наконец вырубившееся в момент удара освещение, точнее аварийный режим, так как оборвалась связь с внешним источником электропитания и задействовались внутренние аккумуляторные ресурсы. Реакторы хоть и приведены в активное состояние, но турбины и генераторы пока не задействованы.

– Что это было? – ошарашенно думали все без исключения, кто вслух, а иные лишь мысленно, недоуменно озираясь по сторонам, медленно приходя в себя.

По крайней мере так думали те, кто после произошедшего не получил сколько-нибудь серьезных травм и мог более-менее внятно соображать. Иные же не могли ни о чем думать, кроме как орать от боли в сломанных конечностях. К счастью, таковых неудачников оказалось немного...

Возникла эта естественная мысль, приправленная классическим трехэтажным флотским матом и у командира корабля – капитана первого ранга Королева Святослава Владимировича.

Особенно его беспокоили частые звуки ударов о корпус, словно град по крыше барабана, при этом иные «градины» достигают впечатляющих размеров, что гулко разносилось по всей подводной лодке. Он в принципе не понимал, что на них может падать да еще в таком значительном объеме, и отчего звуки такие резкие.

«Словно все внешнее резиновое покрытие сорвало обнажив корпус», – подумал он, не зная как к этому относиться, а потому принял версию как данность.

Передернув плечами, в рефлекторной попытке сбросить с себя последние неприятные только что пережитые ощущения кап-раз несмотря на приличный возраст в пятьдесят пять лет, под аккомпанемент продолжающихся ударов, с мыслью, что их банально чем-то засыпает, стремительно оделся, наверное дав в этом фору молодым призывникам и резво бросился в центральный пост, где нес вахту старший помощник командира капитан второго ранга Николаев Эдуард Никитович.

Кап-два лежал без сознания на палубе с разбитой головой. Еще один вахтенный офицер, командир БЧ-1 капитан третьего ранга Пылеев Анатолий Егорович, натужно блевал.

Почему-то те, кто пережил это странное воздействие будучи бодрствующими, ощущали себя не в пример хуже спящих.

Быстро поверив старпома на предмет жизнедеятельности и убедившись, что пульс есть, а кровотечение из разбитой головы не серьезное, он занял свое командирское место.

То, что шла перезагрузка компьютеров, о чем свидетельствовали синие экраны с соответствующими предупреждениями, ему сильно не понравилось.

«Остается надеяться, что программное обеспечение от неизвестного воздействия все же не пострадало», – подумал он озабоченно.

После чего включил громкую связь, буквально проорав в микрофон:

– Полундра!!! Боевая тревога! И это, как вы понимаете, ни хрена не учения!!!

И даже включил сирену. Так что если кто-то еще оставался в непонятках и в прострации, то противный звук из динамиков быстро вышиб из мозгов все лишние мысли и растерянность, просто на автомате заставив действовать по заученным алгоритмам. Экипаж, очухавшись, понесся на свои боевые места согласно расписанию.

– Экипаж! Осмотреться в отсеках!

Но больше всего его конечно озаботило состояние реакторного отсека. Не дай бог аварийная ситуация! Приборы удаленного контроля в ЦП из-за излишней компьютеризации пока ничего не показывали. Так что пришлось связываться с вахтенными напрямую, благо хоть со связью особо не извращались, а оставили обыкновенную проводную телефонную линию.

Вахтенный, что едва пришел в себя, смог успокоить командира корабля, прохрипев:

– Радиационная обстановка в норме... Но реакторы в процессе автоматического глушения...

– Принял.

Потом Королев связался с лазаретом, коим заведовал майор медицинской службы Коробкин:

– Иван Максимович, ты как, сам-то в порядке?

– В норме, командир... ощущение как после бодуна паленым спиртом, но быстро проходит.

– Тогда срочно в ЦП, у нас раненый. Эдуард голову разбил и без сознания лежит.

– Сейчас буду!

А звуки ударов о корпус изрядно за это время потерявшие силу, тем временем вовсе прекратились. Но возникли другие, не менее, а то и более тревожные, заскрипел-застонал корпус АПЛ словно она погрузилась на сверх предельные глубины и чудовищное давление пытается раздавить ее в лепешку, как консервную банку.

«Только где у нас могут быть такие глубины?» – невольно мелькнула мысль.

Но потом возникло понимание, что это эффект «вздоха» корпуса, что до сего момента находился под физическим напряжением, образовавшаяся невесомость ее сняла, конструктивные элементы как бы «расслабились», а теперь гравитация снова заставила силовой набор заскрипеть от натуги приняв на себя нагрузку.

Пошли доклады от экипажа, но они не касались по-настоящему опасных ситуаций. То есть повреждения корпуса нет, по крайней мере нигде не зафиксированы течи.

– Запах гари в девятнадцатом отсеке! Сильное задымление! Усиливается!

Но обошлось без пожара. Как выяснилось чуть позже – сгорел дроссель в плафоне освещения. Неприятность маленькая, но вонючая... как клоп.

Так же произошел обрыв трубопровода и затопило галюн. В общем ничего серьезного, что могло бы хоть как-то повлиять на живучесть корабля. Все прочие отчитались, что у них происшествий не имеется.

В центральный пост набились офицеры высшего командного состава, так сказать в полном составе. Королев быстро разогнал лишних, оставив только лучших в своем деле.

– Помогите пострадавших отнести в лазарет!

Центральный пост опустел от лишних сейчас людей и установилась рабочая атмосфера, пусть и приправленная недоумением, растерянностью и где-то даже страхом.

– Акустик?

Старший лейтенант Бледный Федор Юрьевич, сидевший в наушниках с видом полностью соответствующим своей фамилии даже дернулся от прозвучавшего голоса командира.

– Ну?

– Шуршание... как от камнепада... – наконец вымолвил он.

– Все?

– Все... больше никаких привычных шумов.

Командир корабля с собой провел по лицу ладонью. Ситуация была мягко говоря нестандартной.

2

– Поднять перископ!

– Есть, поднять перископ!

Задействовали командирский перископ к визиру которого припал капитан первого ранга Королев.

– Епта... – услышали от своего командира удивленно-озадаченный выдох остальные офицеры центрального поста.

Тот покрутился немного, осматривая периметр.

– Что там, товарищ командир? – осмелился спросить штурман старший лейтенант Гвоздев Максим Богданович.

– Там, товарищи офицеры... – наконец оторвавшись от перископа с каким-то непонятым выражением лица и тоном начал Королев... – Там... жопа там. Огромная негритянская жопа... просто необъятная... глубокая и при этом вонючая, словно ее никогда не мыли.

– Неужели ядреном по нам вмазали?!

Офицеры невольно встревоженно зашумели. А что они еще могли предположить? Американцы давно со своей идеей ограниченной ядерной войны носятся и успели в изрядном количестве наклепать тактических ядерных зарядов наплевав на все договора и мнения окружающих.

– Даже не знаю, хуже или лучше... – тяжело вздохнул капитан первого ранга Святослав Владимирович, рухнув в свое кресло, ноги его почти не держали от увиденного. – О, наконец загрузились компы и вроде без неприятных последствий. Тогда сейчас сами все увидите и для себя решите. Включите телевизионный комплекс...

Команду выполнили со всей возможной поспешностью и вскоре все смогли любоваться окружающим АПЛ пейзажем.

Все молчали. А что тут еще можно было сказать? Даже материться, чтобы хотя бы так выразить охватившие их чувства, ни у кого не возникло желания. Ибо даже мат, как чувственное выражение эмоций, не мог выразить всего того, то чувствовали люди.

Что же увидели офицеры центрального поста, что их так приложило?

По сути, они не увидели ничего из того, что ожидали. Ни залива с причалами, ни береговых строений губы Нерпичья, ни крана с плавучим доком.

Пейзаж вокруг вообще был незнаком и чужероден. «Акула» оказалась зажата меж двух гор. Высоких гор. Очень высоких гор!

Именно с них нападало камней, что буквально завалило АПЛ чуть ли не по самый срез рубки. Субмарина в итоге превратилась в субтеррину или правильнее сказать все же в своеобразный подземный бункер, ведь способность к движению она потеряла. Именно от массы этой наваленной горной породы тяжело стонал корпус «Акулы».

С временем суток было непонятно, не то закат, не то восход. Красноватый такой. Компас пока ничего пояснить не мог, его показания хаотично менялись, не в состоянии определиться со сторонами света, видимо работала возникшая в районе появления субмарины аномалия. А так солнце висело едва над горизонтом за кормой АПЛ.

С временем года тоже имелась некоторая неопределенность, но не зима, может весна, может осень, а то и лето. Снег виднелся только на вершине далекой горы прямо по курсу. А так виднелась растительность в виде елок. Не очень густая, но и горы были весьма скалисты.

Но и это еще не все. Одна из камер, показывающей небо отображала совсем уж странную и неожиданную картинку, а именно широкую изогнутую полосу далеко в вышине слева по борту.

– Это что... астероидное кольцо... как у Сатурна? – с ошарашенным видом спросил акустик.

Но ему никто не ответил, все с потрясенными видами пялились на мониторы.

Первым, как и положено пришел в себя командир, приказав начальнику химической службы:

– Курносов! Провести полную проверку атмосферы за бортом.

– Так точно! – излишне громко и резко отозвался старший лейтенант.

– Связь! Проверить эфир! – тем временем приказал Королев.

– Есть! – погрузился в работу командир боевой части связи капитан-лейтенант Злобин

Борис Андреевич.

Долго у него это не заняло, так что вскоре состоялся его доклад:

– Тишина в эфире. Только трек природного происхождения.

– Горы...

– Не важно. Что-то да слышали бы. Не могло нас тут закрыть наглухо.

– Ясно...

Пока химик химичил, все напряженно молчали продолжая смотреть на экраны.

– Вот мы блин попали... Вопрос только в том, куда... или в когда... – пробормотал штурман, старлей Гвоздев.

– Думаешь это может быть Земля? – отмер вторым акустик.

Молодые офицеры быстрее адаптировались к изменившейся обстановке. Пока старшие горевали о потерянном – семьям, женах с детьми, мучаясь от неизвестности того, что с ними случилось, заделали ли их вражеская атака, холостяки отнеслись ко всему легче и уже оценивали перспективы.

– Почему нет?

– А кольцо это?

– Луна накрылась мохнатой пи... э-э... в смысле, медным тазом... – пожал плечами чуть смутившийся штурман. – Прилетел астероид и хренак...

– А горы вокруг?..

– А что горы?

– Как они вообще появились под Мурманском? А море исчезло...

– А почему бы им не появиться с исчезновением моря? Обычное дело в общем-то с геологической точки зрения... Мы ведь не знаем сколько времени прошло с момента нашего исчезновения тогда и появления сейчас? Может сотни миллионов лет прошло? Луна разрушилась, разлетевшись на куски, часть массы ухнула на Землю проминая кору ударами, плюс гравитационная составляющая изменилась, что так же сильно ударило по планете, как результат пошли сильные тектонические сдвиги плит Земной коры, начали расти горы.

Все невольно прислушались к разговору молодых офицеров, живо рисуя в своем воображении случившийся глобальный апокалипсис, а штурман, увлекшись и не замечая взглядов, продолжил отжигать:

– А с другой стороны, почему мы должны были остаться именно под Мурманском? Ведь мы ничего не знаем о явлении, что нас поразило. Вполне могли и в пространстве переместиться, куда-нибудь в Среднюю Азию... очень уж эти горы мне напоминают тот регион. Или сама Земля кувыркнулась, а мы остались на месте в таком пространственно-временном коконе. Но боюсь мы в любом случае этого уже не узнаем даже по звездной карте не определимся. Хотя у меня есть программка учета звездного дрейфа. Надо будет попробовать... может и получится чего.

– Как нас вообще куда-то или в когда-то зафигачило?

– А черт его знает...

– Товарищ командир, результат анализа атмосферы за бортом готов! – дал о себе знать старший лейтенант Курносов.

– И?

– Атмосферное давление семьсот сорок миллиметров ртутного столба. Состав по газам идентичен, разве что кислородная составляющая больше – двадцать шесть-двадцать семь процентов... ну и... – несколько замялся Курносов.

– Что?

– Чище что ли... нет специфических промышленных загрязняющих веществ.

– Ну так горы... – произнес кто-то. – В горах оно всегда чище...

– Ну, может быть... – неуверенно пожал плечами химик.

– Радиация?

– В норме.

– Понятно... спасибо, – с задумчиво-напряженным видом кивнул Королев.

3

– Борис, – обратился командир АПЛ к связисту, – готовь свою птичку к вылету. Нам как воздух надо знать, что происходит вокруг, ну и... мало ли, вдруг мы тут не одни такие...

И только сейчас до всех дошло что вместе с ними могли попасть их соседи, ведь могло прилететь и им, так что следовало как можно быстрее узнать, как у них дела.

– За бортом вроде бы все-таки утро. Солнце, как мне кажется, чуть приподнялось и если так, то когда ты подготовишь свой аппарат к полету станет совсем светло.

– Так точно!

Злобин тут же убежал из центрального пункта расконсервировать легкий БПЛА «Орлан-10». Оснастили подводные лодки беспилотниками на всякий случай, не столько для разведки, сколько наверное для поиска пострадавших в случае какого-нибудь, как говорится, неизбежного на море ЧП.

Королев же тем временем задумался об экипаже, что все это время маялся в неизвестности.

«Ну и что мне им сказать? – подумал он. – Правду? А как они на нее отреагируют?»

Словно оттягивая непростой момент кап-раз связался с лазаретом.

– Медицина! Что у тебя?

– У Эдуарда Никитовича сотрясение головного мозга средней степени тяжести, Свято-слав Владимирович. Рану на голове зашил, но выйдет он от меня не скоро. Только если действительно что-то экстренное, вколю ему стимулятор, но не желательно. Покой, лучшее лекарство.

– Ну, по поводу экстренности... тут как посмотреть, конечно... – невольно невесело усмехнулся, Королев. – Ладно, что по остальным пострадавшим?

– У двоих переломы рук, один сломал ногу, еще у одного подозрение на перелом ребер. Сейчас рентген делаю... А так в основном ушибы.

– Ясно. Готовься к тому, что пациентов может сильно прибавиться... так что избавься от легких с ушибами, пусть у себя в кубриках отлеживаются.

– В смысле прибавиться?

– Ах да... ты ж не в курсе... в какой жопе мы оказались... В общем слушай общее оповещение от меня и сам все поймешь.

– Х-хорошо...

Королев, отключившись от лазарета, немного помедлил, откашлялся и наконец включил общую трансляцию:

– Внимание, экипаж! Говорит командир, у меня для вас есть новости и одна из них даже хорошая, а что до остальных, то для кого как... – произнося эти слова Королев невольно скопился в сторону штурмана, для которого это попадалово не только не опечалило, а как бы не наоборот – возбужден, едва себя сдерживает, чтобы не вскочить и не начать бегать по потолку, глаза горят, в общем человек в ожидании веселого приключения, что стало столь модно в последнее десятилетие в фантастической литературе, целый поджанр сформировался.

Да, Королев был в курсе сего литературного течения, что начинает постепенно переключиваться на экраны, имелись свои дети, что весьма этот раздел уважали, ну и сам почитывал при случае, когда свободное время было, что-то нравилось, что-то нет.

Но самому куда-то попасть у него ни разу желания не возникло. Ни с ноутбуком к Сталину скорее всего к расстрельной стенке. Ни в будущее, в космос, «бороздить большие театры». Ни в вонючее прошлое, будь то каменный век, античность или средневековье, чтобы словить стрелу в жопу и сдохнуть от гангрены. Семнадцатый, восемнадцатый и девятнадцатые века

ничем не лучше. Ни в фэнтези, чтобы там тебя ухерачили файерболом или еще какой магической гадостью, а то и вовсе какое-то чудовище сожрало. Ни вообще никуда.

– Начну с хорошего – мы живы. Плохое – мы попали. Да-да... в тот самом смысле, черт знает куда или в когда. Хотя как подозреваю, для кого-то это вторая хорошая новость. Нет, товарищи офицеры, мичманы, старшины и матросы, ваш командир не перепил шила до белочки и зеленых чертей с инопланетянами до кучи, и даже не под кайфом... более того, сегодня даже не первое апреля, но лучше бы у меня была белочка, чем видеть все, что я сейчас вижу в действительности. Свободные от плановой вахты могут вернуться в места отдыха, по внутренней телевизионной сети будет постоянно транслироваться картинка с камер внешнего обзора. Призываю сохранять спокойствие и не делать необдуманных поступков.

«Так себе речь, не Цицерон...» – поморщился Королев.

Чтобы направить энергию экипажа в хоть какое-то конструктивное русло, чтобы банально их чем-то занять, потому как все возможно, несмотря на то, что в подводники отбирают лучших из лучших в том числе по психиатрическому здоровью и вероятность попыток суицида низка как нигде, добавил:

– Призываю всех провести ревизию своих личных компьютеров на наличие полезной информации технического и иного плана, что нам может пригодиться в автономном существовании» ибо судя по отсутствию радиосигналов мир тут не на высоком уровне.

«Надеюсь, что люди тут вообще есть... или на совсем уж худой конец какие-нибудь... гоблины, – мелькнула опасная мысль. – Чтобы парни могли хоть кого-то натянуть на этот свой конец... как главный герой сделал в книжке про тривиального попаданца, а не занимались откровенной зоофилией».

– Вдруг у вас там помимо порнографии еще что-то есть? Может у кого-то, кто залетел во флот с университетской скамьи сохранились конспекты и учебники... Доложить о полезной информации своим непосредственным командирам для создания общей базы данных...

После чего связался с камбузом:

– Как у нас с продовольствием?

– Треть от необходимого, товарищ командир, в основном продукты длительного хранения: консервы, крупы, макаронные изделия. Зелени совсем мало. Загрузка свежего продовольствия должна была состояться только сегодня...

– Значит на пару месяцев нам в любом случае хватит?

– Так точно. А если растянем, уменьшив порции, то и на все три без особой потери физической кондиции личного состава.

Ну да, моряки, а тем более подплав, питается куда как сытнее прочих родов войск, не говоря уже про пехоту.

– Хм-м... Вот что, приказываю провести полную ревизию имеющегося продовольствия. А прямо сейчас отменить употребление в пищу картофеля. Создать запас моркови, свеклы и прочего... редиса.

«Надеюсь, если кто попал вместе с нами, у них продовольственных проблем нет», – подумал Королев.

– На посадку и создание семенного фонда, товарищ командир?..

– В точку. Посмотри сам, что там еще можно посадить и семена изъять. Может даже зерно какое-то прорастить можно...

– Я вас понял, товарищ командир, все сделаю в лучшем виде. Можете на меня положиться.

– Хорошо...

Пришел с докладом каплей Злобин.

– Расконсервация БПЛА завершена, товарищ командир. Можно запускать.

– Понял. Идем...

4

Капитан первого ранга Святослав Королев открыв верхний рубочный люк поднялся на мостик. Первое что заметил, отсутствие остекления. При этом стекла не оказались разбиты камнями, как он подумал в первый момент, ибо мелких камней внутри хватало, а просто словно исчезли. И только поднявшись на верхнюю площадку мостика понял почему удары камней по корпусу были такими резкими и звонкими, резиновое покрытие корпуса действительно отсутствовало, словно и не было никогда. Более того, стальной корпус так же выглядел словно его хорошенько отдраили шлифовальной наждачной. Это было странно.

«Хреново дело, – подумал он поморщившись. – Это ведь все заржавеет в один момент...»

Ну, не то чтобы прямо вот так в один момент, все-таки антикоррозийные добавки в стали имелись, но и не нержавейка конечно.

Королев осмотрелся по сторонам в мощный морской бинокль, мазнул по горам, но ничего интересного не обнаружил, осыпи, да елки в отдалении. Ну елки, как елки, трава какая-то вполне привычного вида, хотя конечно он ни разу не ботаник, но ничего цепляющего глаз не углядел.

Зато обнаружил кое-что интересное прямо по курсу. Пыль от камнепада окончательно осела, снесло ветерком и стала видна ферма от плавучего крана на границе обвала.

Тут же посмотрел назад ожидая увидеть плавучий док, но нет, там ничего не заметил, да и ложбина заворачивала.

– Может там? Вот как раз и проверим...

И только теперь посмотрел на небо. Тем более что как раз вылез боец с ПЗРК «Игла».

Зрелище астероидных колец вживую завораживало, экран не мог передать и десятой части величия этой картины.

– А ведь наверно метеоритные дожди здесь регулярное дело, – задумчиво побормотал он. – Как бы не прилетело нам «Челябинском», я уже молчу про «Тунгуса». Брр...

Так же обратил внимание на то, что не смогли показать телекамеры, а именно то, что «Акула» и спровоцированный ее появлением камнепад перегородила какую-то речушку.

– Ну что же, с водой по крайней мере проблем не предвидится... уже хорошо. Хм-м... а если устроить чуть ниже по течению еще одну капитальную запруду, то через какое-то время наберется достаточно воды, чтобы мы снова могли обрести плавучесть. Будем рассекать по ложбине туда-сюда, хе-хе... Другое дело, надо ли нам это?..

Чувствовать, что твой корабль навсегда оказался выброшен на берег, словно кит, став таким же беспомощным (ну почти... не забываем про ракеты, но ведь торпедами уже не пульнешь!), Королеву было чуть ли не физически больно. Не его это стихия и умирать вот так...

«А вдруг до моря, а еще лучше океана не так уж и далеко? – подумал он невольно, даже с каким-то предвкушающим возбуждением. – Можно будет сделать своеобразный каскад шлюзов и постепенно сплавиться до открытой воды!»

Идея его захватила, правда остудило то обстоятельство, что работы на это потребуется ну очень уж много и собственными ресурсами тут много не наработаешь. Сторонние возможности? Привлечь к работе аборигенов если они тут есть и хоть немного развиты? Почему бы и нет?! Осталось только их найти и как-то сподвигнуть на труд (вплоть до угрозы применения ядер-батона по их городам!), что будет во многом сродни строительству египетских пирамид...

Наконец он вспомнил о цели и крикнул вниз:

– Поднимайте птичку!

Первым на мостик поднялся капитан-лейтенант Злобин, за ним пара матросов и стали принимать элементы беспилотного летательного аппарата «Орлан-10».

– Поакkuratней остолоп, – зло прорычал капитан-лейтенант, когда послышался глухой звук удара защитного контейнера. – А то я вам ваши руки-крюки вырву...

Королев задавил неуместную улыбку. Все-таки фамилия имеет какую-то магию воплощения. Вот и Злобин обладал весьма непростым характером прямо соответствующий его фамилии, а чтобы не ругаться, да еще при начальстве, сдерживаясь вот так рычал на подчиненных из-за чего среди матросов получил прозвище Борис-Животное. Но дело надо отдать ему должное знал туго.

– Борис, напомни ТТХ аппарата, – отвлек Королев каплей от распекания подчиненных.

– Взлетная масса до восемнадцати килограмм, скорость полета до ста пятидесяти км/ч в час, продолжительность полета до восемнадцати часов, максимальная дальность применения комплекса в ручном управлении до ста двадцати километров, и до шестисот километров в автономном режиме... но это если полет в один конец.

– Понятно, нам такого не надо... – скривился Королев. – Значит по прямой не больше двухсот пятидесяти километров, чтобы иметь запас топлива на непредвиденные погодные условия для уверенного возвращения.

– Так точно.

– Ну, хоть что-то. Продолжай.

– Максимальная высота полета над уровнем моря – до шести километров. Вот кстати на каком уровне находимся мы?

– По моим ощущениям километра два, а то и все три... Запас есть.

Злобин согласно кивнул.

– Температуры применения комплекса от минус тридцати, до плюс сорока. Спускается на парашюте. Вот собственно все основные характеристики.

– Ясно.

Тем временем достали и распаковали катапульту. Простая конструкция, помимо штатной треноги имелась специальная крепежная система для крепления на мостике, так что ее быстро смонтировали и прикрутили к корпусу.

Потом подняли трехметровое крыло и само «тело» БПЛА почти двухметровой длины к которому так же быстро прикрутили крыло, предварительно установив на катапульту. Заправили девятью литрами бензином из канистры.

Последними достали два «чемодана» комплекса дистанционного управления и контроля, специальная мобильная модификация для подводных лодок. Так-то пункт управления подобным БПЛА находится на подвижном шасси.

Злобин быстро произвел подключение и провел предполетную тестовую проверку систем, показавшей в том числе, что высота над уровнем моря соответствует двум километрам восемью ста тридцати метрам. Несмотря на это дышалось легко и свободно.

«Ну да, здесь ведь повышенное содержание кислорода», – вспомнил Королев.

– Ну что?

– К полету готов, Святослав Владимирович.

– Тогда запускай. Начинай наматывать спиральные круги по часовой стрелке. Нам надо посмотреть, что впереди и особенно сзади нас там «за углом», а так же за склонами.

– Я помню, товарищ командир.

Катапульта сработала штатно и ревущий двигателем «Орлан-10» взмыл в воздух, начав набор высоты.

Пролетев назад, Злобин заглянул «за угол», то есть в мертвую зону за горой.

– А вот и пропажа... – удовлетворенно и с удивившей его самой радостью хмыкнул командир АПЛ увидев на экране плавучий док.

Там тоже случился камнепад, но плавдок не засыпало, наоборот он остался на склоне, с которого съехал словно сани и накатил на получившуюся каменную платформу. Правда стоял он все-таки с сильным креном.

Больше там ничего интересного не обнаружилось.

– Давай вперед!

– Угу...

«Орлан-10» пролетел над головами и умчал далеко вперед, так что его потеряли из виду, только в бинокль можно было рассмотреть. Но прямо по курсу ничего интересного не увидели.

– Давай смотри параллельные ложбины.

– Выполняю...

БПЛА повинуюсь управляющим командам произвел осторожный набор высоты. Все-таки ветровая обстановка в горах часто непредсказуемая, возможны резкие порывы и хаотическое изменение направления.

Но обошлось, «Орлан-10» не сдуло и он заложил небольшой вираж на правое крыло. БПЛА прошел над вершиной хребта на высоте ста метров и оказался на той стороне горы. Еще набор высоты и полет вдоль параллельной ложбины. Там кстати тоже протекала небольшая речка, блестящая в лучах местного светила, что на глазок в спектре излучения и размерами соответствовало Солнцу.

«Так на земле мы или где-то в параллели? – невольно задался вопросом командир корабля. – Ладно, штурман после ночного бдения точнее скажет...»

5

– Есть объект! – воскликнул капитан-лейтенант Злобин.

И правда среди груды камней виднелся весело сверкающий на солнце до блеска «надраенный» бок подводной лодки.

– Это «Томск»... – поджав губы, процедил Королев, что даже по небольшому фрагменту корпуса смог узнать АПЛ.

Да собственно вариантов немного, либо «Томск», либо «Северодвинск».

Что до хмурого состояния командира «Акулы», то тут тоже все понятно. Ситуация у братьев по паподолову была явно аварийной. Лежат на боку, да и серьезные вмятины говорят сами за себя.

– Покрутило их... – посочувствовал Злобин.

Действительно, разу стало ясно, что «Томск» «телепортировался» не на дне ложбины, а на склоне горы и естественно не удержался – покатился вниз колбаской. Как на зло выступающая рубка низкая, да и смяло ее похоже в один момент. Сложно вообразить, что там с экипажем после двух трех кувырков.

– Фиксирую движение!

И правда, на экране появился и призывно замигал красный квадратик «сопровождения цели». Умная электроника привлекала внимание оператора к подозрительному.

Открылась крышка торпедного отсека и показалась фигура в оранжевом водолажном костюме.

– Снизься и покачай крыльями...

– Понял!

«Орион-10» спикировал и прошел метрах в пятидесяти над местом катастрофы покачивая крыльями, показывая, что они обнаружены и не одни, а значит могут рассчитывать на помощь.

Разведчик, сначала недоуменно озирающийся по сторонам, инстинктивно пригнулся, но потом, узнав аппарат, в ответ отчаянно замахал руками.

– Пройдись над ним еще раз...

– Не вопрос.

БПЛА развернулся и наблюдатели увидели, что разведчик начал избавляться от тяжелого и неудобного костюма и еще раз помахав руками, полез обратно в торпедную шахту.

Рядом с «Томском» как и в случае с «Акулой» оказался захваченный неким полем хлам. Две баржи, очень сильно измятые и буксир, от него виднелся только нос, тоже сильно засыпало. Оставалось только надеяться, что экипажа внутри не было, потому как если они каким-то чудом выжили при переносе, что крайне сомнительно, то их наверняка просто раздавило камнями.

– Давай в левую ложбину.

Злобин только кивнул и вскоре БПЛА перелетел через ложбину с «Акулой» скрылся за соседней горой.

Почти сразу увидели признак переноса, а именно разрушение скальных пород, а потом и подводную лодку, точнее то, что ею должно было быть или было.

– Что за нах?! – воскликнул капитан-лейтенант увидев картинку на экране. – Что с ней произошло?..

– Если бы я знал...

Вид «Северодвинска» вызывал озноб по всему телу. Складывалось ощущение что корпус АПЛ превратился в податливый пластилин и с ним поработал какой-то сумасшедший скульптор-авангардист. Технологические отверстия в том числе торпедные и ракетные шахты словно

потекли, расширились приняв самые причудливые очертания. Сам корпус словно начало скручивать в спираль. Рубка превратилась в какую-то гротескную воронку...

Оставалось только гадать, что случилось с внутренними помещениями.

«И тем более что произошло с людьми», – холодея, подумал Королев.

– Давай на правый борт, – хрипло приказ он Злобину. – пусть твоя птичка послужит ретранслятором для лучшей связи с «Томском».

Тот заторможено кивнул. Вид «Северодвинска» удручал.

«Томичи» действительно вышли на связь, вытащив переносной комплект радиоаппаратуры.

– «Томск» вызывает владельца ПБЛА! – раздался голос в котором сквозила гремучая смесь из отчаяния и надежды. – «Томск» вызывает...

– «Томск», это «Дмитрий Донской», на связи командир корабля капитан первого ранга Королев. Вас слышим и видим. Мы недалеко от вас, справа от вас, сразу за горой!

– Ну слава богу! Вы знаете, что произошло?!

– Назовитесь!

– Прошу прощения товарищ капитан первого ранга, это я от радости... хм-м... на связи командир боевой части связи старший лейтенант Зверев!

Несмотря на ситуацию, Королев не удержался от легкого, где-то даже чуть истеричного смешка. Знал он этого Зверева, и фамилия ему тоже шла в плане характера. Ему даже прозвище особо не давали, ну да, так и звали Зверь.

– Старлей, как у вас обстановка на борту?

– Жопа у нас, товарищ каперанг!

– Без лишней лирики, стралей!

– Да какая тут лирика, товарищ каперанг?! У нас правый реактор накрылся!

– Проклятье...

«Чернобыль под боком не самое приятное соседство», – подумал Королев.

– Сильное заражение?

– Могло быть и хуже. Вахтенные успели перекрыть соседние отсеки несмотря на то, что нас покидало, но и в остальных отсеках все равно фонит с сильным превышением нормы!

– Вас понял. Выбирайтесь наружу...

– Уже выбираются, товарищ каперанг, как только стало ясно, что мы на суше. Просто у нас пострадавших много, причем половина тяжело, вплоть до двух погибших, сломавших себе шею. У троих перелом позвоночника, про переломы рук, ног и ребер даже говорить нечего. Бошки побили страсть, носов и челюстей свороченных тьма! Лодка на боку, из-за чего передвижение по отсекам сильно затруднено. Уцелевшие еще долго будут остальных вытаскивать.

– Вас понял. Я сейчас сформирую спасательные команды и отправлю к вам.

– Принял! Ждем!

– Конец связи.

– Конец связи.

– Сажай птичку...

Злобин кивнул, «Орлан-10» взял курс на «Акулу» и вскоре над головой хлопнул парашют и БПЛА плавно опустилась на камни рядом с рубкой. На такой случай давно подготовили веревочную лесенку, так что пара матросов быстро спустилась вниз и подобрала «Орлан-10», после чего его веревкой подняли наверх.

Королев, спустившись вниз в ЦП, обратился к экипажу:

– Товарищи офицеры, мичманы, старшины и матросы! Как только что показала воздушная разведка мы здесь оказались не одни. Вместе с нами провалился «Томск». Вот только если нам просто невероятно повезло и мы встали ровным килем без дифферента и даже крена, то у «томичей» все очень плохо. Они хорошенько покувыркаюсь с горы и как понимаете, возникло

много пострадавших. Ситуация усугубляется радиационным заражением из-за аварии одного из реакторов... Все свободные от вахты направляются в помощь пострадавшим. На сбор десять минут. Офицерам и мичманам получить оружие!

Про «Северодвинск» Королев пока решил ничего не рассказывать и Злобину запретил трепаться. Если с «Томском» все понятно, по крайней мере есть надежда спасти многих, то со второй АПЛ... в общем он сильно сомневался, что там кто-то выжил, а если и выжил, то лучше бы не выживали.

6

Экипаж фонтанировал энтузиазмом и искренним желанием помочь товарищам по несчастью и осознания того, что чем больше их будет, тем лучше, так что через десять минут сто десять матросов мичманов и офицеров под командованием помощника командира – капитана третьего ранга Ершова Григория Васильевича построились перед рубкой на которую вновь поднялся Королев.

Последняя проверка, но никто не накосячил, все прихватили с собой легкие одноразовые защитные комбинезоны и дыхательные приборы.

Офицеры помимо табельного оружия – пистолетами ПМ вооружились автоматами.

Королев на тему оружия только тяжело вздохнул. Мало его, всего семьдесят «калашей» да десяток автоматов для подводной стрельбы, плюс один охотничий ствол «сайга» против белых медведей. А еще хуже ситуация с боеприпасами – самый минимум. Ни снайперских винтовок, ни пулеметов, ручных гранат и тех нет... Что в общем-то понятно, ибо подводники стрелковым оружием не воюют.

«А повоевать возможно придется, – с чувством досады подумал командир корабля. – Без этого похоже никак...»

Подспудно он все же верил, что люди тут все же есть, а человек и война это практически синонимы. И как только их обнаружат, тут же попытаются нагнуть учитывая их малочисленность.

«Не долбить же по ним ядрен-батонном? – размышлял Королев. – Не, если припрет, то конечно долбанем, но это все же как-то слишком радикально».

Так же невольно гадал на тему того, на каком этапе развития находятся аборигены. А именно, знают ли они уже порох? Если знают, то дело дрянь, а в остальном еще можно потрепыхаться и вырвать себе место под солнцем. Замутить себе здесь небольшое княжество... для начала.

– Забери все оружие, особенно боеприпасы, даже если они будут фонить словно побывали в горячей зоне, – напутствовал Королев своего второго помощника.

– Понял, Святослав Владимирович.

Спасательный отряд отправился в путь и вскоре начал подъем по склону. Люди шли медленно, не горные бараны, чтобы по камням скакать, ноги переломать плевое дело. Очень уж неустойчиво все было. Да и потом, когда добрались до собственно горной породы из завала, что накрыло АПЛ движение не стало сильно быстрее. Подъем имел большую крутизну и небезопасен. То и дело из-под ног впередиидущих выскакивали камни. Некоторые даже падали, но к счастью обходилось без травм.

«А с удовольствием стало еще печальнее», – подумал о другой проблеме Королев.

Что-то наверно все-таки можно было бы забрать с «Томска», тот же картофель на посадку, но ради нескольких мешков картошки подвергать экипаж дополнительному радиационному заражению он не собирался. Не стоит оно того.

«Поищем местные ресурсы», – принял он естественное решение.

Спасательный отряд с «Акулы» добрался до «Томска» только спустя два часа. Спуск с горы как водится, оказался труднее и опаснее подъема.

– Товарищ командир, может вновь поднимем птичку? – предложил Злобин.

– Зачем?

– Вести наблюдение за ходом спасательных работ...

– А смысл? Не надо, на месте виднее, а так будем только ресурс «Орлана» впустую расходовать, да бензин.

Королев спустился вниз.

– Нарушаем приказы, Эдуард, – сварливо произнес он, входа в ЦП и увидев там своего старпома.

– Да ладно, Слав, – махнул рукой капвторанг. – Нормально я себя чувствую.

– С башкой шутить нельзя. Ты мне здоровый нужен... так что лучше отдыхай, нечего напрягаться лишний раз, тем более без повода.

– Ничего себе без повода! А то, что мы провалились хрен знает куда, это как, не повод напрягаться?

– А ты лишним напрягом что-то можешь исправить? Вот то-то и оно. Так чего дергаться?

– Ладно... Хоть идеи-то есть, почему нас сюда зашвырнуло?

– Есть, но толку-то? – пожал плечами Королев.

– А именно?

– «Антиматериальные» бомбы.

– Думаешь?

– А нечего тут думать. У нас все внешнее резиновое покрытие исчезло и несколько миллиметров стали слизнуло. Блестим как у коты яйца.

– Слышал я про это экологически чистое оружие массового поражения, – криво усмехнулся капвторанг. – Но все уверяли что это фейк...

– Как оказалось – реальность. Просто амеры решили спрятать утечку в ворохе информационного мусора дискредитировав ее нелепостями. Обычное дело в таких случаях, когда под нагромождением лжи уже не выделить правды.

– Ну да, это они умеют... работать с информацией. Никого кроме «Томска» с нами не зашвырнуло? Вроде помимо нас еще «Северодвинск» на базе был... Или по нему не пальнули?

– Пальнули, – с хмурым видом ответил Королев.

– И?

– Борис Андреевич, покажите Эдуарду Никитовичу результат разведки.

Злобин кивнул и достал небольшой ноутбук, куда уже слил видеофайл. После чего быстро нашел нужный эпизод и запустил воспроизведение.

– Вот же ж м-мать... Как же их... Как только не рвануло ничего?!

– Действительно... Хотя что мы знаем о произошедшем? Может там и нет никаких повреждений несмотря на изменение формы...

– Да уж... Как думаешь, почему их так... так покорежило?

– Без понятия...

– У меня есть версия, товарищ командир, – сказал командир БЧ-4.

– Озвучь.

– Думаю, что все это из-за того, что они в отличие от нас, находились в движении, когда по ним пришелся удар.

– А ведь может быть и так, – согласился старпом. – Они действительно должны были отчалить в три часа.

– Либо по ним слегка промахнулись, – пожал плечами Королев. – По нам прямое попадание и мы оказались в самом центре возникшего поля, что нас телепортировало, а они нет, в итоге их тоже закинуло, но вот в таком покореженном состоянии.

– Или так, – снова согласился капитан второго ранга. – Или верны обе версии сразу... Хм-м...

– Что?

– Ведь стреляли наверняка не только по нам троим...

– Думаешь еще кому-то не повезло, или повезло – это как посмотреть и тоже попали вместе с нами?

– Это было бы логично.

– Эфир на данный момент чист, – сказал Злобин.

– Ну так и мы пока не особо орем на всю планету, – резонно заметил капитан второго ранга Николаев Эдуард.

– Дать о себе знать, товарищ командир? – поинтересовался Злобин.

Королев задумался, после чего решительно кивнул.

– Давай.

Командир БЧ-4 кивнул и принялся за работу. Но то ли горы мешали, то ли еще что, но никто с ними на связь больше не вышел.

– Никого... можно правда предположить, что кто-то на другой стороне планеты, но...

Командир корабля и старпом понятливо кивнули. Шансов на это мало, согласно статистике кто-то должен был оказаться в зоне охвата, а если их нет, то и надеяться на то, что кто-то оказался целым на другой стороне глупо.

– Остается только надеяться, что их зашвырнуло в какие-нибудь другие... параллели, – сказал Злобин. – При этом по ним попали точно и эффект, что мы видим на примере «Северодвинска» не связан с движением.

– Думаешь, что все-таки параллель, а не будущее? – после короткой паузы спросил Королев.

– Да, Святослав Владимирович.

– Почему?

– Не знаю... просто ощущение. Да и не верю я, что люди, даже если бы пережили глобальную катастрофу не достигли бы быстро уровня двадцатого века хотя в плане радиосвязи. Ничего ведь сложного тут нет. Уж искировые передатчики точно бы сварганили.

– Может стерло цивилизацию с концами...

– Не, человек тварь живучая, – зло усмехнулся Злобин. – Я верю, что мы выживем, даже если грохнем все свои запасы ядернов, при этом на нас свалится метеорит сродни тому, что стер динозавров и в придачу жажнет Йолстоун.

Королев только хмыкнул.

– Кстати да, интересно, успели там наши ответить? – пробормотал старший помощник.

– Не факт... Верховного наверняка глушили с гарантией, от Москвы наверное ничего не осталось, и ведь что поганее всего «Мертвая рука» не сработает, ведь радиационного заражения нет...

В Центральном Пункте повисла тяжелая тишина.

Все думали об одном и том же: отобьется Россия от очередной агрессии или на этот раз уже все?

Но говорить и спорить на эту тему никто не хотел. Зачем нервы мотать, тем более, что ничего они сделать не могут, хотя конечно хотелось бы вернуться и жажнуть своими «булавами» по врагу...

А тем временем закончилась основная фаза спасательной операции. Из аварийной АПЛ помимо всех людей в количестве ста пяти человек, вытащили все, что только можно было с собой быстро и без проблем прихватить: медики – медикаменты и малогабаритное медоборудование, связисты – мобильную аппаратуру связи с БПЛА. Остальные тоже постарались прихватить с собой хоть что-то помимо личных вещей. О чем и доложил капитан третьего ранга Ершов.

– Но есть другая проблема, – добавил он. – Похоже, что корпус в кормовой части сильно поврежден и пошла течь хладогента, так что радиационный фон быстро растет.

– Принял. Убирайтесь оттуда.

– Со всей возможной поспешностью!

Очень не хватало транспорта для эвакуации раненых, но увы запихнуть в АПЛ простой квадроцикл или снегоход не представлялось возможным, да и не считали нужным.

– А куда же мы их поместим-то?! – задался вопросом старпом.

- Найдем куда... Зря нас что ли плавучим отелем «Хилтон» называют?
- А если серьезно, Святослав? Поначалу конечно все будет тихо, но рано или поздно скученность начнет вызывать нервозы и агрессию.
- Вот и давай думать Эдуард, куда их всех разместить. Хотя бы на первое время.
- Ну, половину можно сразу в спасательные камеры определить. Переоборудовать только их маленько...
- Ну вот! А вторую половину еще где-нибудь распихаем, места полно.
- А в долгосрочной перспективе?
- Тут недалеко плавучий док лежит... я думаю можно будет его попробовать переоборудовать под жилье. Даже не казарму, а такие боле-менее нормальные квартирki оборудовать. Причем не только в готовых бортовых отсеках, но и внутренний межбортовой объем застроить. Материала думаю хватит с избытком учитывая баржи и плавучий кран, что разберем на строительные элементы. Древесина опять же и камень, все в дело пойдет. Надо только ровно ее поставить...
- Хм-м... вариант, – согласился старпом. – Заодно парни делом заняты будут и на всякие глупости отвлекаться меньше станут. Тем более для себя стараться станут.
- Вот и я о том же. Осталось только хоть что-то едзящее соорудить. Не на руках же все тащить через перевалы? Пупки надорвут...
- Ну, с этим думаю особых проблем не будет. Озадачим наших механиков, они тебе из говна и палок, что-нибудь соберут.
- Лично у меня фантазия отказывает... – признался Королев.
- Да хоть паровик сварганят! – засмеялся Николаев Эдуард, но замолчал и поморщился, все-таки сотрясение сказывалось. – А то и вовсе какой-нибудь электрический Ё-трактор сконструируют и запитают от реактора, хе-хе... Главное, чтобы кабеля хватило. Ну так они ради такого дела «Томск» обдерут до последнего проводка несмотря на радиацию...
- Действительно!

7

Процесс транспортировки раненых продолжался до самого вечера. Раненых с «Томска» действительно оказалось очень много, хорошо если половина могла передвигаться самостоятельно после лошадиных дох обезболивающих и стимуляторов. Но сначала всем, кто заполучил переломы конечно же пришлось наложить гипс. В общем экипажу с «Акулы» пришлось сделать три ходки, чтобы вынести «томичан», что не могли идти сами и вынести различный груз.

Уточнили список погибших в число которых вошел командир «Томска». У Королева по этому поводу не возникло и тени облегчения в плане опасения за свою власть, так как был уверен, что они бы сработались.

Начался аврал с размещением прибывших, но командира АПЛ это почти не касалось. Командиры отсеков сами изыскивали резервы и распахивали новеньких.

Конечно, каких-то проблем не избежать, так возросла нагрузка на камбуз и особенно на галюн, но пока все решаемо, особенно в плане воды. Не зря ведь помимо прозвища «Плавучий Хилтон» «Акуле» дали и другое прозвище – «водовоз» из-за огромного количества воды, что АПЛ вынуждена перевозить в качестве балласта и держать ее в себе во время стоянок, чтобы находиться в погруженном состоянии с едва выступающей над волнами палубой.

Так что вода есть, а потом накопится местная, из-за образовавшейся в результате камнепада плотины. Если она конечно достаточно плотная и вода не просочится не встретив препятствия.

– Эх, надеюсь, что там, ниже по течению никого нет и никто не будет брать воду из ручья, – сказал помощник командира с «Томска» капитан третьего ранга Букин отделавшийся лишь сильным ушибом ноги с подозрением на трещину в кости правой руки. – Неудобно может получиться...

Королев понятливо кивнул.

– Если обнаружим кого-то, то попытаемся объяснить опасность... начинать знакомство с аборигенами отравив их не самый лучший вариант. Или лучше попробуем своими силами сделать небольшие дамбы... сначала ниже, а потом выше по течению, чтобы отвести воду в другое русло... к нам например. Торпеды нам уже ни к чему, так что заложим их боеголовки да подорвем, обрушив породу.

Действительно, если кто-то есть ниже по течению, рано или поздно начнутся проблемы от употребления радиоактивной воды и конечно же найдут виноватых со всеми вытекающими и втекающими.

Что до радиационной обстановки на самом «Томске», то все оказалось не так страшно. После проведения вентиляции отсеков, уровень радиации сильно упал, так что в случае чего, какое-то оборудование вполне можно будет демонтировать и использовать по назначению.

Подступил вечер.

К закату запустили один реактор, чтобы получить в достаточном количестве электроэнергии. Проблем с запуском не возникло, все прошло штатно и все системы жизнеобеспечения заработали на полную мощность.

Еще до того как солнце зашло за горизонт расставил свою аппаратуру штурман, старлей Гвоздев.

Наконец солнце зашло и на небосклоне стали появляться первые звезды.

– Проклятье... – прошипел он.

– В чем дело, Максим?

– Да кольца эти, товарищ командир... сияют так что ни черта не разглядеть. Сами по себе закрывают значительную часть неба, да еще засветку дают на большую часть сферы.

И правда, широкая полоса планетарного кольца создавала ощущение если не городского освещения, то что-то близко к тому. При желании наверное можно было даже прочесть газету.

– Придется подождать еще... хотя бы час.

Королев понятливо кивнул. Как только светило «уйдет» дальше, возникнет планетарная тень и кольца «погаснут», не до конца конечно, многократное отражение оставит их видимыми, но мешать так сильно перестанут.

– Ладно... занимайся.

Королев спустился в АПЛ. День был тяжелый, а он давно уже не мальчик, усталость давала о себе знать. Тем более что завтрашний день обещает быть как бы не проблемнее прошедшего.

– Доклад утром сделаешь.

– Так точно.

В конце концов освещенность упала в достаточной степени, чтобы на небе «высыпал» нужный объем звезд для надежной работы системы распознавания.

– Хм-м... все-таки параллель, – пробормотал штурман, изучая результаты сканирования звездного неба согласно которому расположение звезд было идентично земному, разве что координаты почему-то сильно сместились, уйдя в южное полушарие. – Только какая нам разница? Все равно не вернуться ведь...

То и дело оставляя после себя длинный яркий след, падали метеориты, иногда со вспышкой сторая в верхних слоях атмосферы. Но если днем на это не обратили большого внимания, то ночью с внутренней стороны кольца стали заметны довольно крупные булдыганы.

«Это даже не челябински, – с легким содроганием подумал штурман, – это в лучшем случае тунгусы. В худшем... даже думать не хочется. И ведь рано или поздно грохнутся...»

8

Утром командир корабля принял доклады вахтенных, но все было нормально, все системы работают штатно и отсутствуют происшествия. Люди пока находятся в шоковом состоянии и пока особо не дергаются, откровенных неврастеников нет. Дел опять же хватает, вот и сейчас продолжится более вдумчивое размещение экипажа с «Томска» в том числе с распределением по вахтенным командам.

Связался с лазаретом.

– Что по раненым?

– Если не считать сломанные носы, челюсти и сотрясения головного мозга разной степени, что рано или поздно вылечим, то у одного ушиб позвоночника, что тоже через какое-то время оклемается, у двоих подтверждаю перелом...

– Хреново...

Королева аж передернуло. Это ведь паралич. Лучше уж сразу...

Еще раз встряхнув головой, он поспешил переключиться на другую тему. Тут как раз с докладом штурман Гвоздев.

– Значит параллель...

– Так точно. Что до координат, то мы сейчас в районе Рио-де-Жанейро...

– Мн-да... Если параллель, то и развитие должно быть параллельно... Здесь же вместо Луны – астероидное кольцо, да и география явно отличается.

– География отличается из-за отсутствия Луны, товарищ командир.

– А ее почему нет?

– Не могу знать, товарищ командир. Может астероид, что у нас уничтожил динозавров, здесь врезался в Луну и разрушил ее.

– Это ты хочешь сказать, что тут динозавры могут водиться?

Все присутствующие в ЦП невольно повернулись в сторону штурмана. Оно и понятно, мало радости знать, что тут где-то поблизости может бегать какой-нибудь тиранозавр.

– Сильно сомнительно, товарищ командир. Обломки Луны могли зачистить поверхность от динозавров куда как лучше, чем тот астероид.

Все выдохнули с облегчением.

– Но вопрос все же в том, когда именно произошло столкновение...

– То есть еще до появления динозавров могло?!

– Очень даже может быть, Святослав Владимирович. Почему нет?..

Все снова напряглись, понимая что развитие жизни в таком случае здесь могло пойти совсем по другому непредсказуемому пути и даже тиранозавр рекс может оказаться милым няшкой по сравнению с тем, что появилось тут.

«Вплоть до появления каких-нибудь разумных ящеров», – невольно подумал Королев вспомнив одну из теорий, что один из видов динозавров был настолько умен, что вполне мог через какое-то время обрести полноценный разум.

– Ладно, посмотрим, что тут есть, а чего нет. Борис Андреевич, пойдем снова птичку запустим, да посмотрим окрестности более тщательно. Может животинки, что тут обитают, уже успокоились после вчерашнего бедлама, что устроило тут наше появление, и вернулись на свои пастбища и охотничьи угодья...

Капитан-лейтенант Злобин, кивнул и стал собираться. Снаружи было пока прохладно и не мешало утеплиться, одев бушлат.

То, что животный мир слегка очухался стало ясно стоило только взглянуть в небо. В вышине наматывали круги какие-то птицы.

– А может и не птицы... – пробормотал Королев взглянув на обитателей небес в бинокль.

Смущала слишком уж большая голова, а точнее клюв, длинный. Да и хвост какой-то не такой... тоже длинный и узкий. Крылья тоже какие-то подозрительные...

– Птеродактиль, что ли?! Только бы не мир динозавров!

Тем временем «Орлан-10» подготовили к вылету, о чем и доложил Злобин.

– Готово, Святослав Владимирович.

– Запускай! Давай по спирали до упора. Фиксируй любое движение и особенно высоко-температурные засветки, сиречь костры.

– Понял.

Сработала катапульта и жужжащий БПЛА взлетел в небо. Капитан-лейтенант выбрав соответствующую программу полета, включил автопилот. При этом шла не просто запись, а составлялась карта местности в 3-Д формате.

Снова увидели поверженный «Томск», а потом перекрученный «Северодвинск».

«Надо все-таки к нему наведаться и посмотреть, что к чему», – со странной внутренней неохотой, подумал командир АПЛ, от понимания того, что ничего приятного там не увидит.

Минуты шли за минутами, но чувствительные видеокамеры не фиксировали ничего интересного, ни движения, ни тепловых засветок.

Разве что за горой, лежащей за «Северодвинском» обнаружили небольшую долину в пару квадратных километров. При этом на ней отсутствовала древесная растительность, только какие-то кусты и не сильно высокая трава. Хватало камней.

– Будем надеяться, что слой почвы там достаточно велик, – буркнул Королев. – В крайнем случае наростим дополнительно...

Королев уже собирался уходить, как Злобин, обратив на себя внимание командира, перехватил управление аппаратом и сменил курс.

– Что там?

– Похоже еще что-то с нами забросило...

И правда, среди гор, примерно в двадцати километрах на юго-восток виднелся знакомый участок с осыпью.

«Орлан-10» под управлением командира БЧ-4 вскоре оказался над подозрительным местом, но ни подводной лодки ни надводного корабля они не заметили.

– Танки... точнее САУ и еще какая-то техника... гусеничные тягачи... а вон двухзвенный тягач...

Злобин сделал несколько фотографий блестящей техники из-за чего она имела какой-то несерьезный и игрушечный вид. Из-за отсутствия краски так же невозможно было понять какому подразделению она принадлежала.

Собственно, относительно рядом с Мурманском находилась только одна воинская часть с подобной тяжелой техникой на вооружении.

– Скорее всего это восьмидесятая отдельная арктическая мотострелковая бригада... – сказал Королев.

– Ближе что-то от нас их выбросило... – неуверенно сказал Злобин.

– Ну да... Только что мы знаем о переносе? Ничего. Может тут какой-то эффект воронки? С какой-нибудь площади на Земле выбрасывает в одну точку здесь... Потому и компактно друг к другу перенесло и чем объекты легче, тем ближе к центру «слива» кидает. А эти танки и прочая техника по сравнению с подлодками сущие пушинки.

– Логично, – после короткой паузы согласился Злобин. – Только зачем по ним пальнули?

– А почему бы и не пальнуть? Это ведь по сути единственная часть по-настоящему бое-способная, прикрывавшая северное направление, что могла попить крови у противника. Вот и устранили ее радикальным образом.

– Ну да... – кивнул Злобин, а потом переключился на другую тему: – Нам придется хорошенько поколупаться в камнях, чтобы вытащить технику... Сколько там ее вообще было?

– Много... Давай, пройдишь пониже...

«Орлан-10» повинувшись оператору снизился на предельно малую высоту, но кроме «ошкунной» техники ничего, а именно людей, ни живых, ни мертвых, заметить не удалось.

«Их как раз скорее всего на атомы разобрало. Если уж металл испарило, то плоть – подавно», – подумал Королев.

– Похоже прямое попадание...

– Это вы про то, что выглядят... нормально, товарищ командир?

– Угу... не скручены и не вывернуты мехом внутрь. Может даже на ходу?

– Было бы неплохо. Хотя бы для того чтобы поле вспахать... Только пушки вряд ли боеспособны останутся, даже если найдем хоть одну не погнутую после того как они по склонам покувыркались...

– Ну да... калибр эффект аннигиляции им увеличило не слабо, а самим снарядам калибр наоборот уменьшило... Да и остальное оружие в полную негодность пришло, – тяжело вздохнул Королев, осознав, что пополнить боеприпасы не удастся. – Хотя что мы знаем о том, как все в действительности обстоит? Может эффект аннигиляции не объемный, а поверхностный?

– Пушки тогда в любом случае пострадают, даже если с поверхности слизнуло несколько миллиметров стали. Разорвать может при выстреле.

– Тоже верно... Ладно, давай дальше веди разведку по плану, а я пойду формировать наземные группы... Надо как минимум оценить пригодность техники, конкретно тягачей, к использованию по назначению. Даже если их не особо задела аннигиляция, то кувыркание по склону исправности им не добавило.

– Ну да, побить могло сильно.

9

После завтрака Королев собрал в кают-компании весь комсостав в том числе с «Томска», сказав:

– Только что обнаружили место выпадения техники восьмидесятой арктической, так что, если нам повезет и эффект аннигиляции поверхностный, а не объемный, то есть все шансы, что хоть какая-то техника у нас появится, все не лопатами поля вспахивать, да и на другие транспортные нужны пригодится.

Офицеры можно сказать радостно загудели.

– В связи с этим, после того как я сделаю сообщение экипажу, нужно сформировать три группы разведчиков, желательнее из добровольцев. Одна самая крупная человек из двадцати с парой механиков-мотористов пойдет к остаткам мотострелковой части. Вторая, человек десять, отправится к «Томску». Нужно посмотреть обстановку. Может не все так уж и страшно там с реактором... Так же надо сделать все, чтобы второй реактор не пошел в разнос. Ну а если все плохо, то оценить возможность вынести все что только можно до того, как все станет совсем хуже некуда. Ну и к «Северодвинску» надо разведгруппу сформировать... Товарищи помощники, это все на вас, – обратился он к двум капитанам третьего ранга Ершову и Букину с «Томска», что отделался лишь синяками.

Те понятливо кивнули.

От желающих записаться в разведчики не было отбоя, так что сформировать три группы не составило труда даже для «Томска» из числа самих «томичан».

После обеда три группы выдвинулись по своим маршрутам.

Химик взял пробы воды и теперь химичил прямо на месте. За прошедшие сутки образовался небольшой водоем, так что решение использовать забортную воду логично, ведь свои запасы даже при установленном лимите исчерпаются быстро.

Что бы экономить воду теперь гальюном могли пользоваться только вахтенные, остальные должны были выбираться наружу. Как раз для этих целей оборудовали туалет типа сортир.

Так же матросы принялись за раскопки штатного хода, а то пользоваться рубочным люком было очень неудобно.

Отверстие в рубке, что раньше было окном, закрыли решеткой, наварив стальные прутья. А то пролезет еще какая-нибудь хрень... решив, что это отличное место для гнезда или берлоги. Так что к черту такие сюрпризы.

Пока матросы под командованием мичманов и младших офицеров двигались к своим целям, «Орлан-10» продолжал «разматывать» спираль все дальше удаляясь от «Акулы».

На экране замигала рамка, фиксирующая движение. Оператор увеличил изображение, но это оказались какие-то горные козлы, довольно здоровые, размером с пони, особенно рога внушали уважение, но не только своей массивностью, а тем, что имели отростки с внешней стороны. В общем если боднет, то мало не покажется, насадит на эти шипы, мотнет головой и перебросит через себя.

– Уже легче... – вслух подумал Злобин.

– В смысле? – поинтересовался его коллега по должности, командир БЧ-4 с «Томска» старший лейтенант Зверев, что поднялся наверх.

– Явно не динозавры... А то в небе вместо птиц какие-то птеродактили кружат... вот и подумали, что тут «Парк юрского периода».

– Хм-м... Но все равно несоответствие, динозавры и млекопитающие...

– Это да...

– Да и какая нам собственно разница, млекопитающие по горам скачут или ящеры?

– В смысле? – удивился Злобин.

– Греков среди нас нет, так что нам что ящеры, что... козы. Никто на них не позарится.

Связисты невесело посмеялись не бог весть какой скабрешной шутке. Ну а что, люди молодые, волей-неволей все мысли несмотря на произошедшее скатывались к... процессу размножения. Основной инстинкт, что только усилился в чужом мире. Все так или иначе думали над тем, будет тут с кем... размножаться или все, для них нарисовалась картина Репина «Приплыли»?

В тоску вгоняло и то обстоятельство, что горы довольно пустые. На земле мало мест, где почти не живут люди, в основном из-за проблем с водой. Но тут в недостатке воды нет. Ручьи текут почти везде, более того, образуются целые озера так что какие-то жители должны иметься. Но их нет. Почему? Может быть слишком опасно? А если так, то что эта опасность собой представляет?

Час проходил за часом и словно на заказ, когда пришло время возвращаться из-за расхода топлива, на экране вновь замерцала рамка, но на этот раз сигнализируя о тепловой засветке в виде рассеивающейся по мере набора высоты ниточки.

– Костер?.. – даже как-то неверующе пробормотал каплей.

Злобин тут же связался с командиром, плохо сдерживая возбуждение в голосе, доложив:

– Тащ командир, фиксирую тепловую засветку, километрах в тридцати на юго-запад, предположительно дым от костра! Провести целевую разведку? Резерв по топливу еще есть! Как раз хватит узнать, что к чему!

– Отставить!

– Почему?!

– Потому! Успеем еще узнать, кто там костры разводит, каплей! Никуда они теперь от нас не денутся. Возвращай птичку и снова готовь ее к вылету! Теперь надо вести плотный контроль разведчиков, чтобы не дай бог никто к ним незаметно не подобрался! Понял?!

– Так точно!

– А еще лучше поднимите вторую птичку и ведите контроль разведчиков с двух аппаратов.

– Так точно.

Злобин дал команду БПЛА на немедленное возвращение. Командир прав, кто там в горах костер жжет, можно узнать чуть позже, да и внимание к себе раньше времени привлекать не стоит. Сначала не мешает установить охранный периметр.

Притащили «томский» «Орлан-10» и им занялся уже Зверев.

В то время как прилетел и стал опускаться на парашюте БПЛА с «Акулы», «томский» уже летел контролировать разведчиков двигавшихся к останкам восьмидесятой арктической. Быстро проверили севший БПЛА, собрали и упаковали парашют, заправили и снова запустили в воздух с катапульты.

Разведчики двигавшиеся к «Северодвинску» как раз достигли цели, когда над ими показался «Орлан».

– Злоба, в чем дело? – по рации спросил старший лейтенант Роман Чибисов, ведший данную группу и заметивший БПЛА над головой.

– Пока все в норме Чибис, приказ Короля. За горизонтом замечен дым, подозрение на костер, вот и страхую вас, на случай если вдруг аборигены, кем бы они ни были, подберутся незаметно к вам, пока вы с лодкой колупаться будете. А то может в какой-нибудь пещере прячутся и как выскочат!

– Принял...

10

Информация о том, что обнаружены признаки присутствия аборигенов, а костер говорит о их разумности, несколько выбили старшего лейтенанта Чибисова из колеи. Вообще-то он старался не думать об этом и теперь находился в легкой прострации.

– Хоть бы люди... – вздохнул он.

– А я бы и от эльфиек не отказался, как водится, чтобы светленькая и темненькая была, – гыгыкнул матрос Кирилл Овсянников и был поддержан сослуживцами.

Разговор по рации слышали все и в связи с этим сильно возбудились.

– Заткни пасть, Овес, – рыкнул на него старшина первой статьи Владимир Колесов. – Через год ты уже зеленой гоблинке рад будешь, тем более что по комплекции именно она тебе больше подойдет, лишь бы не козу охаживать.

Остальные матросы несколько истерично хихикнули на это заявление старшины, тем более что он прав, ибо Овсянников ростом не вышел, что называется, метр с кепкой, по крайней мере являлся самым низким в группе.

Но тот не сильно-то и обиделся, так как несмотря на щедушность, что должно было воспитать в нем злобный и мстительный нрав согласно поверью, наоборот отличался легкостью характера и любил пошутить.

– Ну чего сразу гоблинку? – делано возмутился он.

– А кого еще?

– Ну хотя бы гномку! Тоже вроде как под мой рост подходит!

– Так она тебя раздавит! – уже с откровенным смехом заметил на это другой матрос Артем Малинин. – Они же по канону широкие и тяжелые!

– С хрена ли?! Ведь не она на мне скакать станет, а я на ней пыхтеть буду!

– Заткнулись все, – дав немного времени матросам выплеснуть внутреннее напряжение смехом, произнес старлей Чибисов, – продолжаем движение.

И вот он «Северодвинск».

– Твою мать... – охнул кто-то.

Изображение на экране как водится не смогло в полной мере передать всю полноту картины, эти поплывшие и какие-то смазанные формы...

– Андреев!

– Уровень радиации в норме, – тут же отозвался радиометрист, глянув на свой прибор.

Группа приблизилась вплотную.

Командир группы приказал:

– Колесов, Орлов и Давыдов, остаетесь на контроле. Остальные за мной.

– Я туда не полезу! – заупирался Овсянников. – Жуть же жуткая!

– А куда ты на хрен денешься?! – криво усмехнулся Чибисов. – Или ты думаешь, зачем я себе самого мелкого из всей команды отбирал?

– Не хочу... ее словно из варпа выплюнуло!

Все невольно замерли, в головах пронесли неприятные мысли на соответствующую тему, ведь все были так или иначе знакомы с книжной вселенной бесконечной войны и демонов «Вархаммер 40.000».

– Да чтоб тебя! – зло сплюнул Колесов и хотел отвесить Овсянникову подзатыльник, причем хороший такой подзатыльник, без дураков, вплоть до сотрясения мозга, но тот на свое счастье успел увернуться.

– Харэ херней страдать, – взяв себя в руки, произнес старший лейтенант, на которого это заявление мелкого матроса тоже подействовало не лучшим образом. – За мной.

Взобраться на блестящий корпус не составило проблем ибо его так же завалило частично битым камнем.

Шахтные люки тоже покорежило. Одни остались намертво закрыты, а другие наоборот повело так, что появились щели. Третьи люки загнуло словно и вскрыло.

Чибисов заглянул в одну из таких шахт.

– Ч-черт...

Ракеты в шахтах так же изувечило.

– Как только не рванули? – удивился Овсянников, так же заглянувший внутрь.

– А с чего бы они должны были взорваться? – ответил на это командир группы. – Их корежило в... эластичном пространстве, если можно так сказать, то и никаких обрывов внутри схем нет...

Вот и рубка. Ее неведомые силы изувечили особенно сильно превратив в какую-то воронку или распутившийся бутон цветка. При этом за счет скрутки корпуса по продольной оси рубка как бы лежала на боку.

– Очень надеюсь, что пройти мы не сможем, – пробормотал матрос Овсянников.

– Зря надеешься, – сказал старший лейтенант, заглянувший внутрь. – Тут не то, что ты пролезешь, тут белый медведь спокойно пройдет.

И правда, искажение корпуса привело к тому, что рубочный люк стал просто огромным, а главное открытым.

А вот теперь изнутри подлодки тянуло едким дымком.

– Андреев?

– Чисто...

– Одеть дыхательные маски...

– Может все-таки не надо, товарищ старший лейтенант? – заканючил Овсянников.

– Надо... Одеть ПДУ.

Лейтенант несколько раз глубоко вздохнул, надел маску индивидуального средства защиты органов дыхания, включил фонарь и стал пробираться внутрь. Он не ожидал увидеть там ничего хорошего. И оказался прав.

И если к немислимым изгибам металла люди были готовы, то вот к телам экипажа – нет.

Лейтенант едва сдержал тошноту, но кого-то за его спиной все же вывернуло наизнанку.

При этом Овсянников, что не хотел идти внутрь сильнее остальных, вел себя как раз крепче прочих.

– Я же говорил... не надо сюда идти...

Чье-то тело, встреченное лежащим на палубе, выглядело отвратно, как если бы уродец-мутант рожденный от героиновых наркоманов с нескладным телом смог каким-то чудом выжить и дожить до взрослого состояния. Ближайшим аналогом было неудачно клонированное тело лейтенанта Рипли из четвертой части «Чужой». Вот и здесь что-то такое... может даже страшнее. Вытянутые конечности, жутко деформированный череп...

– Вот же мать твою, – послышался чей-то глухой голос из-под маски. – Кошмар какой-то... Я же теперь спать не смогу!

– Хр-р... – захрипело и дернулось тело.

– А-а-а!!! – заорали матросы и ломанулись прочь сбивая друг друга.

Чибисов тоже инстинктивно отшатнулся назад, но все же остался, а Овсянников, ожидавший чего-то такого, наоборот подошел и опустился перед телом на колени и наклонился, вслушиваясь.

– Слушаюсь, товарищ капитан второго ранга... – ответил он, после чего встал и четко отдав честь, передернул затвор автомата, и сделал одиночный выстрел в голову лежащему.

Чибисов даже не успел никак на это отреагировать, да и вообще находился в несколько заторможенном состоянии.

– Пойдемте дальше, товарищ лейтенант? – каким-то механически-безжизненным голосом поинтересовался Кирилл Овсянников. – Вдруг там еще кто-то... выжил?

– Андреев!!! – сорвав маску во всю глотку заорал Чибисов.

– Я туда не пойду!!! – слышалось от выхода.

– Да и хрен с тобой! Отдай дозиметр!!!

– Держите, товарищ старший лейтенант... – отдал прибор старшина Колесов, вместо Андреева наотрез отказавшийся возвращаться. – Я пойду с вами...

– Нет, продолжай контролировать обстановку снаружи.

– Хорошо.

Старшина удалился.

– Идем...

И они пошли.

Встречались еще тела, столь же сильно изуродованные, но им последняя услуга не требовалась. Кто-то умер от шока, кто-то от несовместимых с жизнью внутренних изменений (сердце пережало ребрами, легкие или перекрыло дыхательные пути), другие буквально срослись с металлом... Но большинство похоже банально задохнулись.

Старший лейтенант с матросом пробирались все дальше, их задачей было оценить реакторы, но дозиметр не показывал ничего опасного. Более того, чем ближе они подходили к реакторному отсеку, тем меньше были внешние изменения, а то ведь поначалу иногда приходилось буквально протискиваться в проемы при том, что все люки были изначально открыты. А тут все целехонько...

«Словно имматериум на реактор вообще не смог воздействовать», – подумал Чибисов и посмотрев на матроса, что внедрил идею варпа, мысленно сплюнул.

– Похоже реакторы в норме и автоматически заглушены, – сказал Овсянников.

– Согласен. Уходим...

11

Капитан первого ранга Королев, выслушав доклад по «Северодвинску» от старшего лейтенанта Чибисова, приказал:

– Возвращайтесь.

– А тела, товарищ командир?

Королев естественно понял, о чем ему пытался сказать старлей, дескать похоронить погибших надо по-человечески, но судя по его докладу зрелище еще то, а каперанг недостатком воображения не страдал. Это при том, что возня даже с обычными мертвецами сильная нагрузка для человеческой психики, а она после попадания в этот мир и так находится под большим прессингом, так что не стоило подвергать разум людей новым испытаниям, что может их окончательно сломать. И так ожидаются нервные срывы, когда до людей окончательно дойдет в какую задницу они попали, и вокруг ни хрена не сказка, а точнее сказка, но страшная и чем дальше, тем страшнее, вплоть до самоубийств дойти может.

– Им уже все равно, старлей. С вами двоими у нашего пилюлькина будет много геморроя, а он как психолог так себе, не учился на это специально, хватанул по верхам, так что не стоит добавлять ему лишней работы.

– Понял, возвращаемся...

Что до тел, то, как бы это ни было погано, Королев все же рассчитывал на местных хищников-падальщиков, что их утилизируют.

В ситуации с «Северодвинском» радовало только одно, реакторы в норме. Ну и невольно привлекла внимание загадка со стабильностью пространства в реакторном отсеке, в то время как остальную лодку вместе с экипажем всю искорежило.

– И что бы это значило?

Обстановка на «Томске» тоже порадовала. И хоть радиационная обстановка была повышена, но не критично, такую же дозу ловят на орбите космонавты, а они там по полгода живут. Еще больше радовало то, что заражению не подверглись продукты, а значит есть все шансы дотянуть до собственного урожая. Осталось только все вынести, но с этим проблем не будет. Вынесут, все вынесут, от самого мелкого болтика, до ремонтного оборудования.

«По-хорошему даже крылатые ракеты стоило выгрузить, – подумал каперанг. – Авось удасться смонтировать под них пусковую установку? Да хоть в горах шахты наделаем...»

Когда третий отряд под командованием капитан-лейтенанта Олега Шорохова прибыл на место появления техники восьмидесятой арктической мотострелковой бригады, то у всех невольно возникло впечатление, что это малолетний ребенок словно поиграл машинками, а как надоело, просто бросил их в куче песка дворовой песочницы.

Тут и там виднелись корпуса гусеничных тягачей МТ-ЛБ, нижняя часть двухзвенных тягачей ДТ-10 и ДТ-30, самоходные гаубицы 2С1 «гвоздика», танки Т-80БВМ, БТР-82А, какие-то части грузовиков «камаз» и «урал», двухзвенных вездеходов ТТМ-4902ПС-10 «Руслан». Виднелась еще какая-то плохо опознаваемая мелочь – останки квадроциклов и снегоходов, что пострадали особенно сильно, но не столько от эффекта аннигиляции, сколько от падения с высоты и кувыркания по склонам гор.

Спустились. Но чем ближе подходили, тем легче становилось на душе у людей.

Конечно, с боевой техникой все было печально – погнуты стволы, а значит пострелять из них уже не суждено, а так же, как и у гусеничных тягачей порваны и слетели гусеницы. У многих единиц техники отлетели траки, но вот что до главного опасения и поражающего фактора «антиматериальной» бомбы, то тут имелись нюансы.

Да, антимаатерия их все-таки задела, у БТРов и грузовиков отсутствуют колеса. Аннигилировалась различная навесная мелочь, типа ткани, стекол, зеркал, и того подобного, капоты и крылья машин тоже сильно пострадали, но в целом... могло быть и хуже.

– Я боялся, что как в случае с баржами, плавучим краном и плавучим доком будет, – признался Шорохов.

Перед тем как отправиться сюда, они по-быстрому осмотрели эти объекты лежащие в непосредственной близости от подводных лодок. В общем от них мало что осталось. Корпуса истончились до состояния тонкой жести в пару миллиметров толщиной. Помяло естественно, местами порвало. В общем тот же плавучий док если и можно переоборудовать под жилье, благо силовой набор сохранился, то стены придется делать из дерева или обкладывать камнем.

И это еще хорошо, что эффект аннигиляции оказался «поверхностным», то есть по принципу светового потока, а не объемным, как опасались, а то вообще бы ничего не осталось.

– Так техника почти вся в гаражах стояла, – сказал мичман Котов. – А там бетонные плиты. Видимо мощности антимаатерии едва хватило, чтобы их аннигилировать, а технику лишь слегка лизнуло. Вон даже местами краска сохранилась...

Но если аннигиляция не сильно потрепала технику, то вот кувырканье по горам ее сильно побило.

Хотя от части техники, что в момент атаки находилась на открытом воздухе остались одни скелеты из рам с голым блоком двигателя, что лишился всей мелочевки типа радиатора, всяких бачков, муфт и прочего, ну и конечно проводки.

Сильно пахло дизельным топливом и бензином из пробитых камнями баков.

– Дмитрич, – обратился каплей к мичману Дмитрию Котову, являвшегося главным механиком, – вот вроде неплохо сохранившийся экземпляр... Посмотри его.

Показал Шорохов на один из МТ-ЛБ, на котором присутствовали гусеницы, более того он на них стоял, а не был полузасыпан. Хотя было видно, что покидало тягач знатно из-за чего отсутствовала башенка, точнее ее вдавило внутрь.

– Хорошо. Эй двое из ларца, одинаковы с лица, а ну идите сюда! – позвал он своих подчиненных, что обследовали один из САУ.

Механики, действительно братья-близнецы с именами Артем и Аркадий Ивановы Ивановичи, коих за глаза прозвали КМ, то есть клон-матрос, поспешили к своему начальству.

Люки открылись легко, и убедившись, что внутри пусто, никто из местной живности не облюбовал бесхозную жилплощадь под свою берлогу, механики проникли внутрь.

Пока они колупались, остальные продолжили обход при этом один из матросов делал снимки для отчета. Капитан-лейтенант так же продолжил обход.

САУ, тягачи и танки внушали надежду, что по крайней мере без транспорта они все же не останутся.

Хотя с танками не все ясно. Все-таки это турбинные модели, а не дизельные, при кувырканьях там все могло прийти в негодность.

«Да и прожорливы они, себе дороже на таких кататься», – подумал он.

Тут лучше покорячиться и все-таки попробовать оживить движки от грузовиков.

Шорохов попинал останки квадроцикла.

– С этим уже точно ничего не сделаешь. Разбито в хлам.

Нашлись и боеприпасы к САУ и танкам. Их разбросало на большой площади и конечно практически все были повреждены при ударе. Гильзы смяты. Тут и там виднелись следы взрывов, видимо при падении на камень накололся капсюль. Сами снаряды были без взрывателей, так что дело не в них.

Вдруг тишину разорвал оглушающий рев. Все инстинктивно вздрогнули и резко обернулись на звук, а потом радостно заорали.

Это заревел движком тягач. Мичман, занявший место водителя, еще немного погазовал, а потом стронулся с места и поехал, лязгая гусеницами, что вызвало еще один приступ радостных криков. Все понимали нужность техники. По крайней мере не своими руками копать поле придется.

Махнув мичману рукой, чтобы остановился и заглушил двигатель, каплей связался с АПЛ.

– Товарищ командир, как минимум одна единица техники на ходу, уже завели, да и остальные выглядят весьма неплохо, кроме мелочи и грузовиков с вездеходами.

– Это хорошая новость, Олег, просто отличная. Но не задерживайтесь там дольше необходимого. Возвращайтесь.

– Может тут останемся? Проведем более тщательный осмотр. Еще что-нибудь подла-таем...

– Не стоит. Все подробности на борту. И поторопитесь, не забывая поглядывать по сторонам.

– Понял, товарищ командир, возвращаемся. Конец связи.

– Может на МТ-ЛБ попробуем вернуться? – предложил мичман, выбравшийся из тягача и слышавший разговор, поняв, что обстановка изменилась о чем свидетельствовал «Орлан-10» наматывающий круги, что явно не с проста. – Седловины гор вроде бы вполне проходимы для этого зверя.

– А давай! Может даже еще чего-нибудь с собой прихватим? Вон, от вездехода второе звено прицепим? Тоже целое вроде... Тогда не только с комфортом прокатимся, но еще и груз какой-нибудь прихватим.

– Можно! Даже нужно!

12

Возвращение разведчиков каплея Шорохова на тягаче с прицепом вызвало ликование среди экипажа, так что даже не заметили отсутствие старлея Чибисова с его людьми, коих на время изолировали в комнате релаксации, напичкав антидепрессантами. При этом майор медслужбы Коробкин засел освежать память по курсу психологии.

– Как они, Иван Максимович? – поинтересовался Королев, имея ввиду прежде всего старлея и матроса Овсянникова.

Остальные тоже были подавлены, но опасность психологического срыва была минимальной.

– Не очень, Святослав Владимирович, – чуть покачал головой начальник службы «М». – Замкнулись, на лицо явная тяжелая депрессия... Сами видели какие они оттуда кадры принесли. Хоть и закалены всякими ужасиками, но фильм – это фильм, а реальность есть реальность. Так что мы еще с ними помучаемся.

– Понятно.

Командир АПЛ с ужасом ожидал, когда начнется вал подобных депрессий. Часть офицерского состава уже ходит по опасной грани, то и дело срываясь на подчиненных.

Он и сам находился в пограничном состоянии и неизвестно как бы себя повел, не лежи на нем ответственность за более чем две с половиной сотни человек, так что волей-неволей приходилось держать себя в руках.

Матросы и холостой младший офицерский состав пока держатся неплохо, но неизвестно, кто в конечном счете преподнесет больше «сюрпризов». Жесткий депресняк рано или поздно накроет всех, даже тех, кто сейчас выглядит радостным и довольным от попадалова. Когда начнутся реальные трудности, да вот хотя бы закончится туалетная бумага, вот тогда всех накроет понимание, что это все всерьез и навсегда и всевозможные чудеса, если они тут имеются, не компенсируют утерянному. Люди начнут ломаться.

«По-хорошему надо бы пистолетики и автоматы у них забрать, да только не поможет, – с сожалением подумал капитан первого ранга Королев. – Наоборот только хуже сделаю, наведу на ненужные мысли тех, кто об этом пока даже не задумывается, опять же покажу, что я им не доверяю...»

– И ведь пьянкой делу не поможешь...

– Это да, только шило впустую истратим, – согласился майор Коробкин, понимая куда клонит командир. – Так что будем пока медикаментозно купировать возможные обострения.

– Да и не время сейчас в такой непростой обстановке в загул уходить, тем более что он потребует длительный, одной вечерней пьянкой для вправления мозгов не обойтись.

Утром снова запустили БПЛА. На этот раз для разведки имелась конкретная цель, а именно определить, кто жег огонь.

– Тепловая метка на месте, – практически сразу после взлета «Орлана-10» доложил капитан-лейтенант Злобин.

В инфракрасном режиме в небо уходила тонкая яркая ниточка рассеиваясь в вышине.

– Осталось узнать, поселение это или стоянка кочевников, – сказал старлей Зверев.

– И кто они собственно такие, – добавил Злобин.

– Будем надеяться, что люди...

– Ага... надежды юношей питают.

– Думаешь не люди?

– Посмотрим... Другое дело, откуда им тут взяться?

– Тогда кто?

– Да хоть эволюционировавшие ящеры. А то и йети какие-нибудь!

– Тьфу-тьфу... лучше уж тогда гоблины.

На это Злобин только хохотнул.

Беспилотник подняли повыше и рассчитали маршрут так, чтобы он зашел на цель со стороны солнца, чтобы уж точно не услышали и не увидели, хотя бы в первые минуты и не попрятались в лесу или пещерах.

По решению Королева велась прямая трансляция с беспилотника для всего экипажа, так что люди с интересом приникли к экранам телевизоров с напряжением и затаенной надеждой, ожидая результата.

– Зачем, Святослав? – удивился капвторанг Николаев такому решению.

– А почему бы и нет, Эдуард? Скрывать нам нечего, ведь все равно придется обо всем рассказывать, а так можно сказать привет из прошлой жизни – прямой эфир с места событий. Пусть люди немного отвлекутся от переживаний.

– Разве что так...

Тем временем БПЛА завершил вираж и оператор настроил видеопоток, установив четкое изображение с фиксацией по месту, дабы как бы ни маневрировал «Орлан» видеокамера сопровождала выбранный в качестве цели объем пространства.

Зверев, как второй оператор, дополнительной видеокамерой высокого разрешения при этом зафиксировал одного из аборигенов облаченного в шкуры. Тот, сидя на валуне, положив на колени кусок толстой кожи, сосредоточенно стучал камнем по камню, видимо изготавливая какой-то нужный в хозяйстве инструмент, не то каменной нож, не то топор, а то и наконецник для копья.

– По первому впечатлению – люди... – неуверенно пробормотал помощник командира кап-три Ершов.

– Неандертальцы какие-то... – добавил капвторанг. – Разве что носы странные...

Ну да, определенное сходство с тем, как современники представляют себе своих вымерших конкурентов по разуму, имелось. Массивное тело, не толстое, а именно широкое в кости. Лица круглые, не обезображенные интеллектом, то есть со скошенными лбами, массивными надбровными дугами и мощными челюстями. Волосы длинные, густые неопределенного окраса из-за того, что их явно никогда не мыли как следствие образовались колтуны. Бородки при этом жиденькие... Что до носов, то они были на удивление маленьким и какими-то вздернутыми, словно кончик носа срезали.

– Может действительно срезали? – вслух подумал Королев. – Каких только самых кошмарных обычаев не бывает на свете...

В качестве жилья выступали разборные полусферические кожаные чумы, что поставили вокруг костра.

Всего в данной группе аборигенов насчитали пятьдесят две особи всех возрастных групп от младенцев до... единственного старика укрытого шкурой и лежащего на волокуше с другой стороны костра относительно «мастера долбежа по камню». А так больше явно пожилых людей не наблюдалось, что впрочем естественно для примитивных сообществ, где слабые и старые быстро умирают. Мужчины были вооружены копьями и дубинами, как с наконецниками из камня, так и без.

«Да и этот старик совсем непрост, раз его такого немощного перемешают на волокушах, – подумал Королев. – Либо патриарх, либо что правильнее – шаман. Вождем скорее всего работает этот «мастер». Вон и обвешан всякими камешками, черепками, да узелками с лапками, плюс на голове какой-то сложный головной убор...»

В какой-то момент, дремавший шаман очнулся и вскинув голову внимательно всмотрелся в небо, обшаривая его глазами. Что-то зашептал, перебирая амулеты, а потом и вовсе принял допинг из одного из многочисленных мешочков болтавшихся на поясе, что стали видны после того, как шаман сбросил с себя шкуру-одеяло.

Глаза закатились, мелко задрожал, а потом замер и теперь глаза не бегали по небосводу хаотично, а точно смотрели в объектив камеры.

– Брр... он что, реально видит «птичку»? – аж передернул плечами помощник командира кап-три Букин с «Томска».

– Похоже на то... – пробормотал Королев.

Но к счастью шаман наблюдал за наблюдателем недолго и крупно вздрогнув, вновь погрузился в дрему или просто вырубился истратив силы.

«Орлан» заложив очередной вираж, зафиксировал две тепловые метки на вершинах соседних гор. Как оказалось, то были часовые, контролирующие обратные скаты гор, дабы никто не смог незаметно подобраться к стоянке.

Видно, было, что это даже не молодые мужчины, а юноши, (а кого еще гонять на верхоутуру – только молодых), но оснащены они оказались весьма плотно, туловище прикрывала кираса из твердой кожи, причем с какими-то роговыми пластинами, как у крокодила. Руки и ноги закрывали поручи и поножи, а вот щитов не имелось, как и хоть какого-то подобия шлемов.

– Серьезные ребята...

БПЛА вновь вернулся к созерцанию стоянки.

– Мн-да, дамочки у них конечно... – с тоской протянул капитан третьего ранга Ершов. – Я столько не выпью... А если и выпью, то как мужик уже буду в состоянии не стояния...

Присутствующие весело хмыкнули, зная его как дамского угодника. Вроде сам невысокий, плотный, да и красавцем не назвать, а поди ж ты, успехом у женщин пользовался.

Тем не менее все обратили внимание на «дам» в количестве двадцати пяти особей, против пятнадцати мужчин. В гендерном соотношении наблюдалась явная диспропорция, но это тоже легко объяснимо для примитивного сообщества, где мужчины как защитники и охотники несли повышенные потери в том числе при столкновении с конкурентами за территорию...

Дамы, так же облаченные в шкуры более тонкой выделки, шуршали по хозяйству собираясь что-то готовить из корней и мяса, следили за немногочисленными детьми, мяли кожу, шили. Ну что сказать, внешность действительно не располагала... да еще с такими носами. Ближайший аналог – австралийские аборигенки. То есть нужно «оголодать» ну очень сильно, чтобы на них позариться и то, наверное, лучше будет прикрыть их лица... паранджой.

– А кого это они там пасут? – заинтересовался Королев, так как чуть в стороне, на склоне несколько аборигенов контролировали большое стадо какие-то животных, и дал команду операторам БПЛА сменить объект наблюдения: – Борис, посмотри, что там за животные пасутся.

– Один момент, Святослав Владимирович...

Десять секунд и на экране появилось пасущееся животное, флегматично что-то жевавшее. Всего их в леске насчитывалось больше сотни.

– Динозавры какие-то, – произнес капвторанг. – Мясо-ездовые.

Животные действительно сильно напоминали динозавров Юрского периода. Массивные, даже какие-то бочковатые, стоящие на толстых лапах-столбиках, их отличительной чертой являлся короткий крючковатый клюв вместо пасти, внушительный рог как у носорога, и «воротник», так же с роговыми отростками по краям.

– Угу... Кто-нибудь в курсе, как они называются? – поинтересовался Королев.

Но знатоков по динозаврам не нашлось.

– Что-то мне не дает покоя в них, – задумчиво сказал Королев.

– Что? – спросил его старший помощник по прозвищу Казанова.

– Если бы понял, то сразу и сказал бы...

– Может двигаются как-то странно? – предположил Ершов. – Как-то замедленно и... угловато что ли?

– Точно! – щелкнул пальцами Королев. – Похоже двигаются высокие люди... Я бы даже сказал, очень высокие люди... Борис! – снова вызвал оператора БПЛА, командир подводной лодки.

– Слушаю...

– Есть возможность определить размеры наблюдаемых объектов?!

– Так точно...

Прошло несколько секунд и на экране появился результат.

Все невольно охнули.

– Да ладно, – потрясенно выдал из себя Ершов. – Дама просто не заметит моих потуг... даже если я буду в полной боеготовности! Мой пестик будет болтаться в ее тычинке как язычок в колокольчике!

Несмотря на ошарашенность, присутствующие в ЦП несколько нервно хохотнули невольно представив себе эту с позволения сказать эротическую картину.

– Каплей, ты там случайно ничего не напутал с параметрами? – опять обратился Королев к оператору БПЛА.

– Никак нет, товарищ командир... – слегка заторможено ответил Злобин, видимо сам пребывая в шоке от полученных результатов.

– Но этот абориген получается ростом больше тех метров! А их дамы немногим меньше!

– Получается, что так, товарищ командир... А их... динозавровые свинки – полтора метра высотой и два в длину...

– Вот же ж...

– Хм-м... если верить разным телепередаткам РЕН-ТВ, то и на Земле были свои трехметровые гиганты, и даже пяти-семиметровые... А тут они похоже живут и здравствуют, – сказал капвторанг Николаев.

– Наверное благодаря высокому содержанию кислорода вымахали, – предположил Ершов.

– Да уж... связываться с такими... титанами не стоит, – даже с каким-то восхищением в голосе сказал Букин. – Их ведь в случае чего хрен завалишь, не факт, что череп из автомата пробьешь. Тут пулемет нужен, а с крупняком у нас беда.

– Действительно, враждовать с ними не стоит, – согласился Королев, нервно хохотнув. – Шмякнут дубиной и в лепешку... С ними лучше дружить.

– Будем пытаться наладить с ними контакт, Святослав? – спросил капвторанг.

– Пока не будем торопиться, Эдуард. Понаблюдаем еще немного. Вдруг они агрессивные? В конце концов мы ведь на их территории обосновались... без спроса, им ведь не объяснишь, что мы не виноваты, и как они себя по отношению к нам поведут – хрен знает. Так что пусть о нас не знают как можно дольше. А мы пока подготовимся получше... товары для них какие-нибудь подберем или сделаем.

– Тоже верно... из металла что-нибудь: ножи да топоры.

– Ну да, что-то вроде того.

Экипаж, глядя на трансляцию, гудел.

– Гляди братва, уроды какие! Натуральные огры! Ну чистое фэнтези!

– Осталось найти троллей, орков, гномов, гоблинов и эльфов до кучи!

– Про людей не забудьте!

– Да, это самое главное, а то ведь не факт, что эльфийки будут симпатичные.

– А главное добровольно дадут!

Матросы жизнерадостно заржали.

13

Проведя разведку селения огров-титанов, Королев приказал Злобину и Звереву:

– Больше их лишний раз не тревожьте, мы увидели, что хотели. Опять же шаман, как мне показалось реально что-то может и не хотелось бы, чтобы он эти возможности опробовал на нас.

– Да он даже не понял, что увидел, если вообще что-то увидел, товарищ командир! – воскликнул ккаплей Злобин.

– А то, что он словно в камеру смотрел, тебя не впечатлило?

– Ну было дело... Только он наверняка решил, что какая-то птица...

– Хорошо если так, Борис. А если все же понял, да просто вида не подал? Все-таки не стоит недооценивать... кем бы они для нас ни стали. В любом случае не стоит их лишний раз напрягать и тем более наводить на наше местоположение. Глядишь еще подружимся с ними. А друзья даже такие, я бы даже сказал – тем более такие, нам в этом мире не помешают. Так что просто контролируйте подступы к нам и выявляйте новые тепловые засветки если появятся. Раз уж они кочевники то может появиться новый род этих титанов.

Командиры БЧ-4 поняливо кивнули.

– Может тогда проведем дальнюю разведку, товарищ капитан первого ранга? – предложил старлей Зверев. – Прощвырнемся по всем сторонам света на максимальную дальность полета.

– Зачем? Дальность все-таки у «Орланов» не ахти. Так что вряд ли дотянемся до каких-то иных пейзажей. Что нам это даст?

– Попробуем по тепловым засветкам костров оценить плотность населения нашего региона. А если повезет, то может удастся выяснить расовый состав населения. Вдруг здесь не только эти огро-титаны обитают?

– Хм-м... идея хорошая, даже правильная, – согласился Королев, – но пока не своевременная.

– Почему, Святослав Владимирович?

– Парни, понимаю ваш энтузиазм, но у нас каждый человек на счету, не хотелось бы кого-то потерять только из-за плохого контроля периметра. А согласно закону Мерфи, если дерьмо может случиться, то оно обязательно случится.

– То есть?

– Да просто один из БПЛА может в любой момент сломаться или еще что-нибудь произойдет...

– Например?

– Да хоть бы его атакует более крупный вид птеродактиля... вы этот момент тоже учитывайте.

Связисты кивнули, а Королев продолжил:

– И мы останемся без воздушного контроля, и как назло какие-нибудь охотники пожалуют и нападут на конкурентов, пока вторая птичка будет за тридевять земель летать. Так что все силы на контроль периметра, а второй «Орлан» в резерве в полной готовности к вылету. Вот когда всю технику, по крайней мере ту, что сможем откопать без особого напряжения сил, перегоним сюда, да все запасы и расходники из «Томска» выгребем, вот тогда можно будет уже о дальней разведке задуматься.

– Ясно, товарищ командир, – кивнул Злобин. – Но если что, то у нас еще одна мысль появилась. Правда она еще на более дальнюю перспективу, но подумать о ней нужно уже сейчас. Хотим получить принципиальное согласие для ее реализации.

– Выкладывайте, – хмыкнул Королев. – Мне уже любопытно.

– Нам нужно получить БПЛА из «Северодвинска»...

– Зачем? Вы же сами видели, что там с конструкциями случилось. Так что эту птичку так перекорезило, что мама не горюй!

– Видели, Святослав Владимирович. И мы понимаем, что летать этот «Орлан» самостоятельно действительно не сможет, но вот электроника вполне может оказаться рабочей.

– Ну да, есть такая вероятность...

– Вот мы и проверим, не замкнуло ли там микросхемы при искажении плат и если все работает, на что мы очень надеемся, то немного подшаманив, поменяв к примеру линзы, что наверняка тоже изувечило, взяв их из наших ЗИПов, можно будет использовать ее по прямому назначению.

– Где?

– Как минимум будет стационарный комплекс наблюдения. Поставим где-нибудь на горе или там на воздушном шаре поднимем.

– А как максимум? – невольно заинтересовался Королев.

Связисты при этом улыгнулись и заговорщицки переглянувшись, одновременно глазами показали в небо.

– Да ладно?! – совсем уже изумился Королев, поняв их намек.

– А почему «нет» товарищ командир? – пожал плечами Борис Злобин. – Если вы не в курсе, то в начале двухтысячных в космос запустили мини спутник на основе обычного планшетника «айфон»! Конечно, камеру к нему приделали более мощную, да усилители сигнала прикрутили и ведь работал какое-то время.

– Хм-м... удивили вы меня... То есть вы сможете, если аппаратура БПЛА с «Северодвинска» живая, сделать из него спутник?

– По крайней мере мы приложим к этому все силы, Святослав Владимирович, – кивнул Зверев. – Конечно проблемы будут и главные из них две: во-первых, придется мудрить с системой охлаждения-отопления, а во-вторых, система ориентации. Но это все решаемо. Вопрос только в том, выделите ли вы под этот проект одну ракету или нет. По всем прикидкам мощности «Булавы» хватит закинуть спутник на низкую или даже среднюю орбиту. Все-таки он будет в разы легче, чем ядерная боеголовка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.